

ТОМСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ БУДОВОЖИ.

1915 ГОДЪ.

№ 9.

1 МАЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ дост. и перес. 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи, при Томской Духовной Семинари.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, Всемило- стивѣйше соизволилъ 3 февраля 1915 года: пожаловать кавалеромъ Императорскаго ордена Св. Анны третьей степени Петроградскаго 2 гильдіи купца **Михаила Усова** въ воздаяніе отличія, оказаннаго по п. 18 ст. 459 Учр. Орд. т 1. Св. Зак. изд. 1892 г., и сопричислить къ тому же ордену священника Градо-Маріинскаго Николаевскаго собора **Александра Побѣдинскаго** въ награду прослуженія 12 лѣтъ сряду въ должности, поименованной въ дополненіи пункта 15 той же 459 статьи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

Преосвященному Анатолію, Епископу Томскому и Алтайскому, отъ 6 марта 1915 года за № 5.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕЙ СИНОДЪ имѣли сужденіе по поступившимъ свѣдѣніямъ о записи въ некоторыхъ причтахъ въ метрическихъ книгахъ при Св. Крещеніи воспріемниками отъ купели лицъ, не присутствовавшихъ при совершеніи таинства. ПРИКАЗАЛИ: По обсужденіи настоящаго дѣла, СвятѢйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы, въ соответствии съ правилами, преподанными въ циркулярномъ указѣ СвятѢйшаго Синода, отъ 18 Іюня 1834 года, въ метрическія книги воспріемниками записываемы были лишь лица, дѣйствительно воспринимавшія при Св. Крещеніи.

Назначеніе о.о. членовъ Томской Духовной Консисторіи.

Указомъ СвятѢйшаго Синода, отъ 30 марта 1915 года за № 3976, протоіерей Іоаннъ Юрьевъ, согласно прошенію, по болѣзни и слабости силъ, уволенъ отъ должности штатнаго члена Томской Консисторіи, на эту должность назначенъ сверхштатный членъ той Консисторіи священникъ Григорій Діатроптовъ, а на должность сверхштатнаго члена—священникъ Томскаго кафедральнаго собора Константинъ Лебедевъ.

Открытіе новыхъ приходовъ и причтовыхъ вакансій.

Указомъ СвятѢйшаго Синода, отъ 3 Апрѣля с. г. за № 4454, при Петро-Павловской церкви города Томска открыта вторая священническая вакансія, съ отнесеніемъ соержанія по сей вакансіи на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 Апрѣля с. г. за № 4594, при Флоро-Лаврской церкви деревни Пашковой, Томскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія сего причта на мѣстныя средства.

Руководственныя правила для Кружковъ Ревнителѣй Православія въ Томской Епархіи, выработанныя Совѣтомъ Томскаго Димитріевскаго Братства и утвержденныя резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта 1915 года за № 1656.

1. При N Церкви села N, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатоля, Епископа Томскаго и Алтайскаго, учреждается Кружокъ Ревнителѣй Православія для возбужденія въ прихожанахъ ревностикъ святой вѣрѣ православной и жизни христіанской.

2. Кружокъ этотъ ограничиваетъ свою дѣятельность районномъ мѣстнаго прихода.

3. Членомъ кружка можетъ быть всякій православный Христіанинъ, безъ различія пола и возраста. Члены причта состоятъ обязательными членами кружка.

4. Для вступленія въ члены кружка достаточно одного простаго заявленія о томъ со стороны желающаго руководителю кружка—священнику и согласія послѣдняго.

5. Каждый, вступившій въ члены кружка, вносится въ особую алфавитную книгу членовъ съ указаніемъ времени вступленія.

6. Исключеніе изъ членовъ кружка, вопреки желанію самого исключаемого, совершается по особо уважительнымъ причинамъ и можетъ состояться только по постановленію общаго собранія кружка.

7. Для достиженіяцѣлей кружка члены онаго имѣютъ свою обязанность: а) въ своей жизни и поведеніи, а въ особенности въ дѣлѣ исполненія христіанскихъ обязанностей, быть образцомъ и во всемъ подавать добрый примѣръ православному населенію; б) изучать, подъ руководствомъ священника или пріѣзжихъ миссіо-

неровъ Епархіи, слово Божіе и основныя истины вѣры и нравственности, въ частности тексты священнаго писанія и пункты православно-христіанскаго вѣроученія, пререкаемые сектантами, и опроверженіе сектантскихъ заблужденій; в) имѣть наблюденіе за дѣятельностью, жизнью и пропагандою въ приходѣ сектантства и вообще за возникновеніемъ въ приходѣ религіознаго разномыслія и доводить о томъ до свѣдѣнія священника; г) содѣйствовать священнику въ дѣлѣ распространенія въ приходѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и борьбѣ съ сектантствомъ, для чего, по его порученію, посѣщать дома какъ православныхъ, такъ и заблудшихъ для религіозныхъ бесѣдъ и увѣщаній, способствовать улучшенію пѣнія, чтенія и вообще благолѣпія при богослуженіи устройству народныхъ читаленъ, бібліотекъ въ духѣ православной, Церкви, распространенію книгъ, брошюръ и листовъ въ народъ противосектантскаго и иного, полезнаго въ дѣлѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, содержанія, устройству религіозно-нравственныхъ публичныхъ бесѣдъ и чтеній, подъ руководствомъ и съ благословенія священника; е) изыскивать законными способами матеріальныя средства, необходимыя для болѣе успѣшнаго выполненія задачъ кружка, которыя сдавать руководителю для вписанія въ приходорасходную книгу, и ж) сообщать о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, какъ члена кружка, руководителю его—священнику.

8. Во главѣ кружка стоитъ руководитель его—мѣстный священникъ, каковой, являясь главнымъ отвѣтственнымъ распорядителемъ дѣятельности кружка, ведетъ дѣлопроизводство по кружку и денежную часть.

9. Дѣлами кружка завѣдуетъ общее собраніе членовъ, подъ предсѣдательствомъ руководителя, независимо отъ числа собравшихся, которое и рѣшаетъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ.

10. Общія собранія созываются руководителемъ по возможности чаще, тѣми способами, какіе руководитель найдетъ удобными, для привлеченія на собранія возможно большаго числа членовъ, при чемъ собранія происходятъ въ помѣщеніи, по усмотрѣнію руководителя.

11. Предметы занятій общихъ собраній записываются руководителемъ кружка въ особую книгу.

12. Расходъ суммъ производится каждый разъ, по постановленію общаго собранія, на потребности, связанныя непосредственно съ задачами кружка. Денежныя суммы хранятся при мѣстной церкви и при накопленіи таковыхъ, по усмотрѣнію и постановленію общаго собранія, сдаются на храненіе въ кредитныя учрежденія.

13. По окончаніи года, годичный отчетъ о дѣятельности кружка представляется руководителемъ Томскому Совѣту Братства Св. Дмитрія Ростовскаго.

Списокъ пожертвованныхъ вещей, отправленныхъ въ Сербію чрезъ Касперовскую Общину Краснаго Креста, при посредствѣ Казначея Общества М. И. Осипова.

Одѣяль 50 шт., простынь 300, наволочекъ 250, полотенецъ 200, платковъ 100, рубашекъ 200, кальсонъ 200, халатовъ два докторовъ и санитаровъ по 50, чулокъ 100 паръ, матрацовъ 50, мѣшковъ для бѣлья 60 и 125 комплектовъ бѣлья для выздоравливающихъ воиновъ (по 4 штуки въ комплектѣ).

Извлеченіе изъ рапорта Епархіальному Начальству Священника Богородице-Казанской церкви села Казанцевскаго Симеона Судомойкина, отъ 6 января 1915 года.

Въ праздникъ Рождества Христова 1915 года священникъ Судомойкинъ ходилъ по своему приходу—въ с. Казанцевскомъ. д. Курочкиной, д. Ново-Еловкѣ, д.

Яркахъ, д. Ракитахъ со Св. Крестомъ изъ дома въ домъ, предлагая, послѣ краткой молитвы и поздравленія, пожертвовать по силамъ своимъ въ пользу жертвъ войны, и всѣ охотно жертвовали. Свой личный доходъ за всѣ эти дни о. Судомойкинъ пожертвовалъ на нужды войны. Собрано: денегъ 120 рублей, пшеницы 150 пудовъ, овса 50 пуд., холста 622 арш., сухарей 23 пуда 23 фунта, готовыхъ рубашекъ 8 шт., кальсонъ 18 шт., вязанныхъ варежекъ 28 паръ, чулокъ 6 паръ, 1 готовый солдатскій мундиръ, сала 21 фунтъ, много льну, шерсти, муки и др. вещей. Большую помощь въ организаціи сбора оказали открытые при церквахъ въ с. Казанцевскомъ, Ново-Еловкѣ и Яркахъ Приходскіе Совѣты. По удостовѣренію о. Судомойкина безъ помощи этихъ Совѣтовъ сборъ не далъ бы такихъ результатовъ.

Списокъ пожертвованій.

1) По духовному завѣщанію Маріинскаго 2-й гильдіи купца Іосифа Савельева отказано 5000 руб. Маріинскому Николаевскому собору. 2) Тарскимъ купцомъ Николаемъ Машинскимъ пожертвовано свидѣтельство Государственной 4% ренты на номинальную сумму 1000 руб. въ неприкосновенный капиталъ въ пользу причта церкви села Иткульскаго, Каинскаго уѣзда, благочинія 8 округа, на вѣчное поминовеніе родственниковъ Машинскаго.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначеніе о.о. благочинныхъ Градо-Томскихъ церквей.

Резолюціей Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Анатолія, отъ 13 апрѣля 1915 года за № 2223, благочиніе градо-Томскихъ домовныхъ церквей упразднено и церкви г. Томска раздѣлены на два благочинія. I. Въ составъ перваго благочинія входятъ церкви: 1) Никольская, 2) Преображенская, 3) Петропавловская, 4) Благовѣщенская, 5) при Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ—Николаевская, 6) при исправительномъ 2-мъ арестантскомъ отдѣленіи, —Александро-Невская, 7) при больницѣ Общественнаго Призрѣнія, —Николаевская, 8) Преображенская при дачѣ Басандайки, 9) при Владимірскомъ Дѣтскомъ Приютѣ, 10) при Учительскомъ Институтѣ, 11) при мужской 1-ой гимназій и 12) при Клинникахъ Университета. II. Въ составъ втораго благочинія входятъ церкви: 1) Богоявленская, 2) Духосошествіевская, 3) Знаменская, 4) Срѣтенская, 5) Воскресенская, 6) Иоанно-Дѣевичиковская, 7) Петропавловская при Фабрикѣ „Кухтерина и С-ья“, 8) при Психіатрической окружной лечебницѣ, 9) церковь села Зоркальцевскаго, 10) при исправительномъ арестантскомъ 1-мъ отдѣленіи. 11) при Маріинской женской гимназій и 12) при 2-й мужской гимназій. Церкви 1 Томскаго благочинія оставлены въ вѣдѣніи протоіерейя Симеона Сосунова. Благочиннымъ 2 Томскаго благочинія назначенъ ключарь Каѳедральнаго Собора протоіерей Іоаннъ *Беневоленскій*. Бывшій же благочинный домовныхъ церквей протоіерей Сергій Дмитревскій освобожденъ отъ своихъ обязанностей, за уничтоженіемъ его благочинія.

О повышеніи цѣны за просфору.

На рапортъ Настоятельницы Томскаго Іоанно-Педтеченскаго женскаго монастыря Игуменіи Зинаиды, отъ 14 марта 1915 года за № 59, съ просьбой о предложеніи Градо-Томскому духовенству, получающему для церквей просфоры отъ Томскаго женскаго монастыря, уплачивать за доставку таковыхъ по церквамъ ежемѣсячно по 3 руб. съ каждой церкви или же увеличить цѣну просфоръ, противъ существующей нынѣ 3 коп. за просфору, до 4 коп., т. е. на 1 коп., послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Анатолія, отъ 14 апрѣля 1915 года за № 1819, таковая: „Согласенъ повысить на одну копѣйку за просфору. Объявить чрезъ пропечатаніе въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, чтобы Градо-Томское духовенство не заводило частнаго просфоропеченія, нанимая для сего базарныхъ торговкоъ и неизвѣстныхъ никому личностей (темныхъ). Женскій Томскій монастырь несетъ на себѣ тяжелое бремя содержанія сиротъ; онъ откликается на нужды всякой бѣдноты, постоянно благотворительствуя. Поднятіе же цѣны вызывается исключительно поднятіемъ цѣны на муку“.

Перемѣны по службѣ.

Утвержденія.

Резолюціями Его Преосвященства Преосвященнаго Анатолія утверждены:

19 марта с. г. за № 1863, священникъ ц. села Калмыцкихъ Мысовъ Павелъ Смирновъ—вторымъ духовникомъ церкви: Поспѣлинской, Калмыцко-Мысовской, Кленечихинской, Нико-

лаевской, Пороженской и Хлопуновской, благочинія 36 округа.
19 марта с. г. за № 1963, священникъ ц. с. Николаевскаго, бл. № 10, Наркисъ Басалаевъ—въ должности противораскольническаго благочинническаго миссіонера.

19 марта за № 1863, священникъ Гавріиль Козмянскій—въ должности члена благочинническаго Совѣта благочинія № 36.

Назначенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнаго Анатолія назначены:

27 марта с. г. за № 1886, окончившій Московскіе Пастырскіе курсы, священникъ Іона Ромашкинъ—на священническое мѣсто къ ц. с. Зоркальцевскаго, благочинія № 1, Томскаго уѣзда.

2 апрѣля с. г. за № 2007, воспитанникъ 6 класса Томской Духовной Семинаріи Порфирій Спасскій, съ 1 мая с. г.—псаломщикомъ къ ц. с. Усманскаго, благочинія № 11, Маринскаго уѣзда.

8 апрѣля с. г. за № 2152, воспитанникъ 6 класса Томской Духовной Семинаріи Владиміръ Якинъ, съ 1 мая с. г.—псаломщикомъ къ Преображенскому собору города Кузнецка, благочинія № 14.

9 апрѣля с. г. за № 2151, воспитанникъ 6 класса Томской Духовной Семинаріи Николай Сердобовъ съ 1 мая с. г.—псаломщикомъ къ ц. с. Кабановскаго, благочинія № 31 Війскаго уѣзда.

17 апрѣля с. г. за № 2360, состоящіе при Преображенской церкви села Сосноваго Острога, благочинія 2 округа, Томскаго уѣзда, въ качествѣ сверхштатныхъ священникъ Павелъ Бехтеревъ и и. об. псаломщика Тимофей Балабановъ—на штатныя вакансіи къ сей церкви, а штатные члены причта церкви названнаго села священникъ Сергій Вашипскій и псаломщикъ Николай Васильевъ—на таковыя-же вакансіи къ Флоро-Лаврской церкви вновь открытаго самостоятельнаго прихода въ дер. Пашковой, того же благочинія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнаго Евгенія, назначены:

18 марта с. г. за № 501, кресгьянинъ с. Пуштулимскаго,

Ельцовской волости, Кузнецкаго уѣзда, Томской губерніи, Гавріилъ Сафоновъ, съ 1 апрѣля с. г.—и. д. псаломщика ц. с. Салаирскаго, благочинія № 13, Кузнецкаго уѣзда.

8 апрѣля с. г. за № 582, крестьянинъ с. Ново-Вознесенскаго, Томскаго уѣзда, Захарій Алексѣевъ, съ 16 апрѣля с. г.—и. д. псаломщика къ ц. с. Утичьяго, благочинія № 42 Барнаульскаго уѣзда.

8 апрѣля с. г. за № 592, крестьянинъ Григорій Набывачевъ, съ 16 апрѣля—и. д. псаломщика къ ц. с. Успенскаго, благочинія № 26, Змѣиногорскаго уѣзда.

9 апрѣля с. г. за № 590, послушникъ Томскаго Богородице-Алексѣевскаго монастыря Михайль Кельмяшкинъ, съ 16 апрѣля с. г.—и. д. псаломщика къ ц. с. Алексѣевскаго, благочинія № 16, Барнаульскаго уѣзда.

13 апрѣля с. г. за № 625, сынъ священника Петръ Соловьевъ, съ 16 апрѣля с. г.—псаломщикомъ къ ц. с. Старо-Тарабинскаго, благочинія № 15, Барнаульскаго уѣзда.

15 апрѣля с. г. за № 637, бывшій псаломщикъ Вятской епархіи Илья Макаровъ, съ 16 апрѣля с. г.—исп. обяз. псаломщика къ ц. с. Коржавинскаго, благочинія 28 округа, срокомъ на одинъ годъ.

16 апрѣля с. г. бывшій псаломщикъ Василій Свровъ—и. д. псаломщика къ церкви села Верхъ-Тайменскаго, благочинія 48 округа, Томскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнаго Анатолія перемѣщены:

30 марта с. г. за № 1935, діаконъ на псаломщическомъ мѣстѣ при градо-Томской Петро-Павловской церкви Даніилъ Ооменко—къ Томскому Благовѣщенскому собору, на штатное діаконское мѣсто.

12 Апрѣля с. г. за № 2240, діаконовъ-псаломщикъ Томской Петро-Павловской церкви Прокопій Давилюкъ—на діакоонскую вакансію при таковой церкви, а священникъ, состоящій на означенной діакоонской вакансіи Евгеній Гнѣдовскій—на вторую вновь открытую священническую вакансію при сей же церкви.

15 апрѣля с. г. за № 2311, іеромонахи Томскаго Архіерейскаго дома; Іаковъ—настоятель Вагона-церкви и Максимъ—и. об. священника при военной церкви 18-го Сибир. Стрѣлковаго зап. баталіона перемѣщены одинъ на мѣсто другого съ 1-го мая с. г.

Резолюціями Преосвященнаго Евгенія перемѣщены:

10 марта с. г. за № 443, и. д. псаломщика ц. с. Полойскаго, благочинія № 21, Барнаульскаго уѣзда, Григорій Пилипочкинъ и и. д. псаломщика ц. с. Бѣлинскаго, благочинія № 42, Барнаульскаго уѣзда, Александръ Карабановъ, согласно прошенію, съ 16 марта с. г.—одинъ на мѣсто другого.

30 марта с. г. за № 521, псаломщикъ ц. с. Ново-Копыловскаго, благочинія № 18, Барнаульскаго уѣзда, Павелъ Ливановъ, согласно прошенію, съ 1 апрѣля с. г.—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Буканскаго, благочинія № 38, Барнаульскаго уѣзда.

Увольненія.

Резолюціей Преосвященнаго Евгенія, отъ 18 марта с. г. за № 499, псаломщикъ ц. с. Средне-Красиловскаго, благочинія № 18, Барнаульскаго уѣзда, Александръ Лукинъ, съ 1 апрѣля с. г. уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены старостами на трехлѣтіе 1915—1917 г. г. крестьяне:

Андрей Зоркальцевъ—къ Преображенской церкви села Шемонаевскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

Архипъ Жуковъ—къ Спасской церкви села Большерѣченскаго, того же уѣзда.

Григорій Шелепа—къ Св.-Троицкой церкви села Рѣшетовскаго, Бійскаго уѣзда.

Отъ Томскаго Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

По предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, Томскимъ Братствомъ Св. Димитрія Ростовскаго въ г. Барнауль въ зданіи Духовнаго училища съ 1 по 28 іюня с. г. открываются Епархіальные миссіонерскіе противосектантскіе курсы для духовенства. Слушатели курсовъ будутъ помѣщаться въ общежитіи въ зданіяхъ того же училища; плата за содержаніе по дѣйствительной его стоимости. Подробныя свѣдѣнія о курсахъ можно получать у Епархіальнаго миссіонера священника Александра Бѣльскаго (г. Томскъ).

Списокъ свободныхъ свящ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

а) Священническія.

Благочинія №№

12—въ с. Больше-Косульскомъ, Маріинск. у. при Пророко-Ильинской ц., съ 16 февраля

18 въ с. Ново-Копыловскомъ, Барнаульскаго у., при Преображенской церкви, съ 16 февраля.

32—въ с. Боровскомъ, Змиѣногорскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 1 января 1915 года (единовѣрческое).

37—въ с. Сѣверскомъ, Барнаульскаго у., при Богородице-Рождественской церкви (сверхштатное).

52—въ с. Ельцовскомъ, Кузнецкаго уѣзда, при Покровск. ц., съ 1 марта 1915 года.

1—Алтайской миссиі— въ п. Русаковскомъ, Бійскаго уѣзда.

21—въ с. Карасукскомъ, Барн. у. при Воскресенской церкви, съ 16 апрѣля, 2-ое

38—въ с. Гилевомъ-Логу, Барн. у., при Покровской ц., съ 16 апрѣля.

б) *Діаконскія.*

Благочинія №№

4—въ с. Елгайскомъ, Томскаго уѣзда, при Николаевской церкви, съ 16 февраля.

4—въ с. Терсалгайскомъ, Томскаго уѣзда, при Петропавловской церкви, съ 16 января.

10—въ с. Михайловскомъ, Мар. у., при Михайл. ц., съ 31 марта (нуженъ свящ.)

27—въ с. Озеро-Куреевскомъ, Бійск. у., при Покр. ц., съ 18 марта нуженъ священникъ.

38—въ с. Баевскомъ, Барнаульскаго уѣзда, при Вознесенской церкви, съ 16 января.

в) *Псаломщическія.*

Благочинія №№

14—въ г. Томскѣ при Знаменской ц., съ 1 апрѣля.

21—въ с. Больше-Тополинскомъ, Барнаульскаго уѣзда, при Покровск. церкви, съ 1 апрѣля 1915 г.

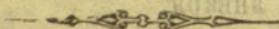
32—въ с. Екатерининскомъ, Зиѣиногорскаго у., при Введенской церкви.

37—въ с. Съверскомъ (сверхштатное).

Отъ редакціи.

I. Причты, а равно и всеѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **немедленно** по полученіи слѣдующаго №; при этомъ **обязательно** прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

II. Редакція покорнѣше проситъ О.о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1915 годъ **непосредственно** въ Редакцію и **непрерывно** съ приложеніемъ **точныхъ** адресовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Въ пользу Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ въ городахъ и наиболѣе населенныхъ сельскихъ мѣстностяхъ Томской губерніи имѣеть быть трехдневный уличный сборъ 29, 30 и 31 мая сего года. Организациія сего сбора, по соглашенію Его Преосвященства съ Г. Начальникомъ Губерніи, поручается церковно-приходскимъ попечительствамъ, при непосредственномъ участіи настоятелей церквей, при чемъ Г. Начальникомъ Губерніи преподаны соответствующія указанія всѣмъ начальникамъ мѣстной полиціи и крестьянскимъ начальникамъ о полномъ съ ихъ стороны въ этомъ дѣлѣ содѣйствіи церковно-приходскимъ попечительствамъ. Каждое церковно-приходское попечительство, при участіи настоятеля, организуетъ означенный сборъ въ предѣлахъ своего прихода. По окончаніи сбора долженъ быть составленъ, за подписью настоятеля церкви и 2—3 членовъ попечительства, надлежащій актъ съ указаніемъ въ немъ собранной суммы и наименованіемъ пожертвованныхъ вещей. Актъ вмѣстѣ съ собранными пожертвованіями—деньгами и вещами настоятели церквей должны препроводить непосредственно въ Томскую Консисторію.

О чемъ Консисторія, во исполненіе распоряженія Его Преосвященства, даетъ знать о.о. настоятелямъ церквей епархіи къ должному и неуклонному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 24—26 февраля сего года за № 1428, постановилъ продлить на пять лѣтъ, начиная съ 1915 г., сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи на постройку церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на пріобрѣтеніе церковной утвари и на постройку церковныхъ школъ въ переселенческихъ приходахъ, съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятыя Богородицы. Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ и притомъ не только въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго богослуженія. Молящимся непосредственно предъ сборомъ надлежитъ объяснить его высокое назначеніе для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, лишенныхъ отрады церковнаго богослуженія, для сего священнослужители должны произнести предъ началомъ сбора поученія, посвященные разъясненію назначенія сбора. Представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для того изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ. Акты о сборѣ будутъ разосланы для каждой церкви при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

О чемъ Консисторія даетъ знать о.о. настоятелямъ церквей для исполненія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Отчетъ

Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1914-й годъ.

(Продолженіе).

Вотъ почему Томскою Епархіальною властію уже приняты мѣры и возбуждено ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи при Троицкой церкви Матурскаго стана второго штата причта, въ составѣ священника и псаломщика, съ назначеніемъ для сего причта казеннаго жалованія въ размѣрѣ 800 рублей: 600 рублей священнику и 200 рублей псаломщику съ тѣмъ, чтобы священникъ второго штата, помогая Матурскому миссіонеру въ его пастырской дѣятельности, отправлялъ бы обязанности въ Матурской женской Общинѣ, а псаломщикъ несъ обязанности учителя школы, открытой при Общинѣ; кромѣ сего отъ 13-го декабря 1914 года тою-же Епархіальною властію возбуждено ходатайство предъ г. завѣдующимъ землеустройствомъ Алтайскаго округа объ отводѣ земельного надѣла въ установленномъ размѣрѣ для второго штата причта при церкви Матурскаго стана Алтайской Миссіи.

Ассигнованіе на школы Миссіи.

Въ болѣе благопріятныхъ въ экономическомъ отношеніи условіяхъ находятся миссіонерскія церковныя школы. Послѣ того какъ

Епархіальный Училищный Совѣтъ въ 1912 году принялъ Миссіонерскія школы въ сѣтъ церковныхъ школъ Епархіи, уже въ 1913 году на школы Миссіи Училищнымъ Совѣтомъ было ассигновано 29350 рублей съ такимъ назначеніемъ: 25190 руб. на жалованье учащимъ, 2460 рублей на вознагражденіе законоучителей, 1000 руб. на удовлетвореніе строительныхъ и ремонтныхъ нуждъ, 600 рублей на приобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей и 100 руб. на почтовые расходы и такимъ образомъ законоучители, учителя и учительницы Миссіи совершенно были уравнены относительно вознагражденія съ учащими и законоучителями Епархіи.

Это-же ассигнованіе было продолжено и на 1914 годъ. Училищнымъ Совѣтомъ и въ этотъ отчетный годъ было отпущено 29225 руб. на одноклассныя и двухклассныя церковныя школы и 3468 руб. 80 коп. на второклассную Чемальскую школу Алтайской миссіи, а всего 32693 р. 80 коп. Вслѣдствіе такой благопопечительности Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о школахъ Миссіи, послѣднія приобрѣли вполнѣ устойчивое положеніе въ экономическомъ отношеніи. И вотъ благодаря только такому содѣйствію со стороны Государственныхъ учреждений и благопопечительности частныхъ лицъ Алтайская Миссія приобрѣтаетъ все болѣе и болѣе устойчивое положеніе въ экономическомъ отношеніи.

Составъ внутреннихъ учреждений Миссіи.

Въ настоящее время Алтайская Духовная Миссія, кромѣ центрального пункта въ г. Бійскѣ съ Катихизаторскимъ училищемъ вмѣщаетъ въ себѣ 30 становъ, съ 69,357 душъ православнаго населенія обоего пола, съ 41 церквами, 51 молитвеннымъ домомъ-съ 82 школами съ 2724 учащимися, тремя монастырями и при нихъ тремя дѣтскими пріютами, одной мужской пустынью и двумя женскими общинами. Въ этомъ учрежденіи работаютъ, кромѣ Пресвященнаго начальника Миссіи, 1 протоіерей, 36 священниковъ, 11 діаконовъ, 29 псаломщиковъ, 38 учителей и 14 учительницъ.

На содержаніе учреждений Миссіи отпущено было въ отчетномъ году Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 24,000 рублей.

Дѣятельность членовъ Миссіи.

Если мы бросимъ теперь краткій взглядъ на экономическое благосостояніе Алтайской Миссіи, то увидимъ, что церкви, школы и монастыри, за исключеніемъ двухъ женскихъ Общинъ, вадѣлены земельными участками; причты становъ получаютъ содержаніе отъ казны въ размѣрѣ 800 руб. на причтъ; труженники школъ миссіонерскихъ уравнены жалованьемъ съ труженниками церковныхъ школъ Епархіи, — дѣтскіе же причты содержатся на счетъ благотворителей; такимъ образомъ экономическое благосостояніе учрежденій Миссіи нужно признать устойчивымъ. А это имѣло огромное значеніе для дѣятелей Миссіи; они, по крайней мѣрѣ, могутъ дѣло миссіонерское, дѣло Божіе, съ радостію творить, а не воздыхающе. Этимъ и объясняется, что мы въ этотъ отчетный годъ видимъ не только обычное единоличное проявленіе миссіонерскаго труда, но и дружинами.

Всѣ труженники Миссіи, объединяемые своимъ начальникомъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Бійскимъ, ревностно проходили свое общественное служеніе: отправляли богослуженіе, проповѣдывали слово Божіе, совершали требы и являлись какъ пастырями своего прихода, такъ и миссіонерами.

Но кромѣ обычнаго проявленія миссіонерской дѣятельности, въ этомъ отчетномъ году былъ испробованъ особый родъ миссіонерскаго проповѣданія, а именно, съ благословенія начальника Миссіи, въ настоящемъ отчетномъ году была послана въ нѣкоторыя мѣстности Алтая дружина, собранная изъ миссіонеровъ, діаконовъ, учителей и псаломщиковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ составѣ этой дружины были и священнослужители, лучшіе проповѣдники и лучшіе пѣвцы. Дружина, приближаясь къ намѣченной мѣстности, стройнымъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, преимущественно пѣніемъ „Достойно есть“, быстро сзывала со всѣхъ концовъ слушателей Алтая. Собраннымъ слушателямъ предлагалась проповѣдь, сопровождаемая иногда свѣтовыми картинками, а иногда и общественнымъ богослуженіемъ, — для чего имѣлась и походная церковь. Такой видъ проповѣди производилъ по отзывамъ участниковъ

дружины, огромное впечатлѣніе на слушателей. Возможно, что дружина своимъ пѣніемъ, свѣтовыми картинами захватывала полудикий народъ; но вмѣстѣ съ такимъ виѣшнимъ воздѣйствіемъ самая общая торжественная молитва вдохновляла проповѣдниковъ, совершала незамѣтный и для нихъ самихъ подъемъ религіознаго чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воздѣйствовала на сердца слушателей, растопляла сердца ихъ и тѣмъ содѣйствовала къ обращенію изъ язычества къ вѣрѣ Христовой. Во всякомъ случаѣ этотъ новый видъ проповѣди дружины производилъ огромное впечатлѣніе, и послѣдствіемъ такой проповѣди было нѣсколько случаевъ крещенія язычниковъ.

Но такой видъ проповѣди совокупно „цѣлой дружиной“ былъ только пробнымъ камнемъ въ дѣлѣ миссіонерства и въ своемъ воздѣйствіи былъ ограниченъ только нѣкоторыми мѣстностями; дружинники съ проповѣдію объѣхали только очень скромный районъ калмыцкихъ стойбищъ и скоро окончили свою дѣятельность.

Болѣе обширными по пространственному району и болѣе плодотворными по достигнутымъ цѣлямъ были двѣ поѣздки Преосвященнаго начальника Миссіи для обозрѣнія церквей Миссіи. Первая поѣздка Владыки изъ Бійска была 6-го мая на Удалу; вторая, болѣе продолжительная поѣздка Преосвященнаго начальника Миссіи, была совершена для посѣщенія становъ: Чернаго-Ануя, Усть-Кана, Онгудая, Ини, Мьюты и Черги. Вездѣ, во всѣхъ станнахъ, Преосвященный Владыка совершалъ богослуженія, велъ бесѣды съ народомъ и входилъ во всѣ стороны жизни миссіонерскихъ становъ. И результатомъ простой, сердечной, исполненной любви бесѣды Владыки съ язычниками было обращеніе изъ язычества въ православіе 11-ти душъ въ селѣ Тайнѣ, а затѣмъ, когда крещеніе этихъ 11-ти было совершено самимъ Владыкою, вновь явились 18 язычниковъ и также просили наставленія и крещенія въ св. православную вѣру; желаніе этихъ язычниковъ было исполнено Владыкой. Трудились и другіе начальствующие лица въ Миссіи—о.о. благочинные, трудились и рядовые миссіонеры. И вотъ, какъ послѣдствіе всей этой дружной, исполненной сердечнаго участія, и усердной дѣятельности миссіонеровъ, Господь благословилъ труды ихъ успѣхомъ въ дѣлѣ обращенія язычниковъ;

всего было обращено изъ язычниковъ въ Православіе за 1914-й отчетный годъ 276 человекъ. Но мы были бы не правы, если бы не сказали, что такому успѣху въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ Православіе содѣйствовали, если не прямо, то косвенно пріѣздъ и проповѣдь на Алтай всѣми любимого и высоко чтимаго не только инородцами христіанами, но и язычниками Алтая Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, этого вдохновеннаго старѣйшаго Миссіонера Алтая. Пріѣздъ Высокопреосвященнаго Владыки дѣйствительно всколыхнулъ весь Алтай, и вотъ: и старъ и младъ, и богатый и убогій, просвѣщенный и дикарь, — всѣ вострепнулись, всѣ пожелали повидать Владыку и получить отъ него: кто утѣшеніе, кто подѣлиться радостію, иной испросить вспоможенія, иной попросить молитвы, другой благословенія, а иной просто хотъ взглянуть на него, быть можетъ, въ послѣдній разъ. И никто, по свидѣтельству миссіонеровъ, никто не уходилъ отъ него тщетно. Да, нужно было провести въ бесѣдѣ съ Владыкою Митрополитомъ только нѣсколько минутъ, чтобы убѣдиться во всемъ этомъ. Его взоръ, Его любящее сердце, Его простая, но глубоко-проникновенная рѣчь, Его милосердіе, — тотчасъ вляли неизгладимое впечатлѣніе на бесѣдующаго. Владыка Митрополитъ, какъ мы видимъ, не для отдыха прибылъ на Алтай, — нѣтъ, онъ прибылъ приложить печать своего Апостольства къ дѣятельности миссіонеровъ и своею дышащею любовію проповѣдью въ дорогой и родной ему Алтайской миссіи, согрѣть жаждущія его привѣта и его ласки сердца. Вотъ гдѣ главная основа и экономическаго и религіознаго благосостоянія Алтайской Духовной Миссіи. Пусть же Господь продлитъ дни жизни его святительства.

Итакъ, въ заключеніе мы должны сказать, что Господь благословилъ успѣхомъ и въ этотъ отчетный годъ Миссію какъ въ религіозномъ, такъ и экономическомъ отношеніи. Великая благодарность всѣмъ благодѣтелямъ. Но нужды Миссіи велики, поэтому пусть не оскудѣваетъ любовь жертвователей на Миссію: пусть жертвуетъ всякъ отъ своего достатка; кто своими лептами, кто нужными вещами, а кто своими молитвами и своимъ благорасположеніемъ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1914-й годъ.

ПРИХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
I. Отъ 1913 года оставалось:				
а) Расходнаго капитала	635	59	—	—
б) Запаснаго капитала	—	—	3000	—
в) Капитала со спеціальнымъ назна- ченіемъ	73	95	—	—
II. Въ 1914 году поступило:				
а) Сбора по листамъ и членскихъ взносовъ	2057	37	—	—
б) Сбора въ Недѣлю Православія	923	89	—	—
в) Кружечнаго сбора на распро- страненіе православія среди язычниковъ Имперіи	621	01	—	—
г) %%-овъ на капиталъ	163	89	—	—
д) Пожертвованія на нужды Алтай- ской миссіи	98	75	—	—
Пожертв. на Матурскій храмъ	177	—	—	—
е) Оборотныхъ	51	70	—	—
Итого	4803	15	3000	
	7803 руб. 15 коп.			

РАСХОДЪ					Наличными.		Билетами.	
					Руб.	К.	Руб.	К.
1)	На содержаніе канцеляріи и жалованіе о. Дѣлопроизводителю и разсылному	287	—	—	—			
18 2)	Отослано: Иннокентію, Епископу Бійскому на нужды Алтайской миссіи	2600	—	—	—			
80 3)	„ „ На Матурскій храмъ	177	—	—	—			
— 4)	Выд. пособіе: А. П. Мельникову	12	—	—	—			
— „	„ „ о. В. Ф. Байганову	50	—	—	—			
— 5)	На выписку журнала „Православный Благовѣстникъ“	6	—	—	—			
— 6)	Мелочные и случайные расходы: телеграфъ, почта и др.	32	22	—	—			
— 7)	Оборотныхъ	51	70	—	—			
Итого		3315	92	—	—			
Осталось къ 1 января 1915 г.		1587	23	3000	—			
		4803	15	3000	—			
		7803 руб. 15 коп.						

Примѣчаніе. Деньги 3878 руб. 02 коп., означенныя въ § II прихода подъ литерами: а, б, в и д, составились изъ поступленій отъ о.о. Благочинныхъ и частныхъ лицъ въ такомъ распредѣленіи:

№№ БЛАГОЧИНІЙ.

		Сборъ по листамъ и членскіе взносы.		Сборъ въ недѣлю Православія.		Сборъ въ кружку и пожертв.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	1	37	10	59	57	—	—
	2	50	59	—	—	—	—
	3	10	89	6	41	—	—
	4	20	05	10	37	7	81
	5	32	58	—	—	—	—
	6	61	35	36	95	13	98
	7	—	—	—	—	—	—
	8	15	76	15	80	—	—
	9	12	45	9	—	—	—
	10	31	69	9	36	—	—
	11	59	70	11	21	—	—
	12	38	45	11	66	24	60
	13	41	87	5	28	—	—
	14	13	05	7	19	—	—
	15	7	52	5	80	—	—
	16	—	—	18	—	—	—
	17	19	75	22	44	—	—
	18	—	—	15	81	—	—
	19	43	32	15	24	—	—
	20	124	05	43	59	35	79
	21	41	27	22	92	—	—
	22	36	87	9	95	—	—
	23	35	72	4	58	—	—
	24	34	83	21	83	—	—
	25	22	23	7	85	—	—
	26	20	70	7	96	—	—
	27	14	87	11	35	—	—
	28	74	—	21	10	—	—
	29	—	—	—	—	—	—
	30	35	48	15	56	—	—
	31	48	96	21	01	—	—
	32	24	09	6	50	1	58
	33	75	50	10	81	1	50
	34	47	96	14	23	—	—

№№ БЛАГОЧИНІЙ.

	Сборъ по листамъ и членскіе взносы.		Сборъ въ недѣлю Православія.		Сборъ въ кружку и пожертв.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
35	20	66	9	87	—	—
36	—	—	—	—	—	—
37	81	56	—	—	—	—
38	46	50	19	46	—	—
39	18	15	14	55	4	—
40	18	50	7	18	2	32
41	30	31	23	55	—	—
42	35	77	10	10	—	—
43	38	80	17	67	—	—
44	182	47	19	66	—	—
45	25	06	—	—	—	—
46	17	71	12	01	—	—
47	33	35	17	22	—	—
48	44	41	10	24	—	—
49	45	34	11	73	—	—
50	—	—	—	—	—	—
51	34	—	6	85	—	—
52	20	16	14	90	—	—
53	—	—	—	—	—	—
54	—	—	1	05	—	—
Консист.	—	—	31	36	306	66
Алтайск. мис. № 1	25	67	—	—	279	08
2	23	05	4	45	35	—
3	13	85	17	16	4	66
Алт. Мис. Пом. Нач.	4	50	7	78	2	78
Ново-Никол. церкв.	4	50	—	—	177	—
Бійскихъ церквей	23	65	22	14	—	—
Томск. Каѳ. соборъ	9	—	8	40	—	—
Монастырскихъ церкв.	—	—	27	87	—	—
Женскихъ монастырей	—	—	6	39	—	—
Архіерейской дом. ц.	—	—	4	88	—	—
Томскаго университета	—	—	24	53	—	—
Жел.-дор. церквей	—	—	1	50	—	—
			47	53	—	—

№№ БЛАГОЧИНІЙ	Сборъ по листамъ и членскіе взносы.		Сборъ въ недѣлю Православія.		Сборъ въ кружку и пожертв.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Томскихъ церквей	—	—	17	70	—	—
Змѣиногорскій соб.	—	—	6	70	—	—
Бирнаульскихъ церкв.	—	—	10	43	—	—
На годичномъ собраніи комитета	116	—	10	30	—	—
Прот. В. Россова	16	25	—	—	—	—
Итого	2057	37	923	89	896	76

3878 руб. 02 коп.

С П И С О К Ъ

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Томской епархіи.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Томскій и Алтайскій.

Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Бійскій.

Преосвященнѣйшій Евѣимій, Епископъ Барнаульскій.

Почетные члены: Петроградскій купецъ Михаилъ Дм. Усовъ, Учительница Бейрутской школы (въ Сиріи) Марія Александровна Черкасова, Его Превосходительство, Т. С. Ник. С. Богóлюбскій, Игуменія Зинаида, Игуменъ Серафимъ, Начальница Епархіальнаго Училища В. В. Субботина. Протоіереи: Алексѣй Курочкинъ, Іаковъ Галаховъ, П. Мстиславскій, Александръ Завадовскій, Андрей Горизонтовъ, Сергій Дмитревскій, Серафимъ Пудоѣвъ,

Симеонъ Титовъ, Іоаннъ Юрьевъ, Феодоръ Смиревскій и Священники: Сергій Бѣлоруссовъ, Павелъ Комаровъ, Бонст. Лебедевъ, Іоаннъ Ливановъ, В. Макаровъ, А. Пензенскій, Михаилъ Солдцевъ. Протодіаконъ Симеонъ Александровъ. Полицеймейстеръ М. Шереметь, Директоръ гимназіи Н. Н. Бакай, Секретарь консисторіи В. А. Каргашевъ, А. А. Кухтерина, Анна Егорова, Д. Гр. Малышевъ, П. И. Низовцевъ, І. А. Панкряшевъ, А. П. Успенскій.

Благочинія № 1 Нѣкоторые вышепоименованные священнослужители городскихъ церквей, за исключеніемъ многихъ во главѣ съ о. Благочиннымъ.

№ 2 свѣдѣній нѣтъ.

№ 3 Д. Кузнецовъ и Г. Непомнящихъ.

№ 4 Свящ. Мраморновъ, І. Крыловъ, А. Экзерцевъ, Т. Георгіевскій.

№ 5 свѣдѣній нѣтъ.

№ 6 Свящ. Н. Никольскій, К. Павловъ, А. Кирилловъ, Н. Семеновъ, М. Пингусовъ, С. Ѳелидовъ, А. Житецкій, М. Винокуровъ, В. Пономаревъ, П. Покровскій, мѣщ. А. Луговскій.

№ 7 свѣдѣній нѣтъ.

№ 8 тоже.

№ 9. свѣдѣній нѣтъ.

№ 10 тоже.

№ 11 тоже.

№ 12 Свящ. А. Соколовъ, Іеромон. Іпатій, свящ. А. Кожевниковъ, В. Соловьевъ, Ин. Васильченко.

№ 13 свѣдѣній нѣтъ.

№ 14 тоже.

№ 15 тоже.

№ 16 Прот. А. Юрьевъ, Свящ. Д. Любоміровъ, Ѳ. Сафировъ, И. Панкряшевъ, ис. І. Лукинъ, И. Быстровъ, А. Владиміровъ, А. Коноваловъ, Ѳ. Гамаюновъ, І. Осколковъ, А. Двиняниновъ, А. Пасхасъ, І. Разумовъ, діак. Я. Потѣхинъ, ц. стар. Ѳ. Желтоуховъ, Г. Дагаевъ, Д. Орловъ, А. Акцииетровъ, А. Пономаревъ, І. Косьминъ, ис. Ѳ. Бутрынь, Свящ. С. Тупикинъ, І. Гремячинскій, Д. Никольскій, ис. В. Карноуховъ, ц. стар.

- Т. Деревянкинъ, Свящ. И. Клеинъ.
№ 17 свѣдѣній нѣтъ.
№ 18 то же.
№ 19 то же.
№ 20 то же.
№ 21 Прот. П. Васильевскій, свящ. Т. Свинцовъ, І. Бахаревъ М. Пановъ, П. Яхонтовъ, А. Скворцовъ, І. Безсоновъ, Г. Носовъ
№ 22 свѣдѣній нѣтъ.
№ 23 то же.
№ 24 В. Гусаръ.
№ 25 Прот. С. Хмѣлевъ, свящ. Г. Серебрянскій, Г. Пономаревъ, Евф. Поповъ, Д. Смирновъ, І. Прибытковъ, Г. Латкинъ, А. Ландышевъ.
№ 26 Свящ. В. Богатыревъ.
№ 27 свѣдѣній нѣтъ.
№ 28 то же.
№ 29 то же.
№ 30 Прот. Вл. Пальмовъ, Священ. А. Цыбенко, Ив. Новочадовскій, А. Казанскій, В. Орловъ, М. Пенскій, А. Ломшаковъ, В. Завадовскій В. Хоперскій.
№ 31 свѣдѣній нѣтъ.
№ 32 Свящ. Н. Герасимовъ, Ант. Герасимовъ, П. Нѣмчиновъ, ц. ст. Софроній Егоровъ.
№ 33. Свящ. Н. Орловъ, Д. Ксенофонтъ, В. Ягуновъ, Ст. Человѣчковъ, Аѳ. Кожевниковъ, Г. Беневоленскій, Ц. Чемолаповъ, цс. А. Солотчинъ, Ст. Ландышевъ, М. Богородицкій, П. Конусовъ, Н. Долговъ, С. Поповъ, Н. Гусевъ.
№ 34 Свящ. Г. Быстровъ, С. Лаврентьевъ, І. Банинъ, Ѳ. Мелентьевъ, А. Щегловъ, В. Вавиловъ, І. Жуковъ, Н. Мальниковъ, Геромон. Самсонъ, Н. Гусевъ, Ст. Ландышевъ, Ѳ. Брюковъ, С. Поповъ, діак. А. Рязановъ.
№ 35 Свящ. М. Минераловъ, діак. В. Никольскій, с. ст. Илія Новиковъ, свящ. С. Дедушинъ, Гр. Лаптевъ, І. Дашковскій, І. Горячевъ, Г. Иволинъ, А. Низяевъ.
№ 36 свѣдѣній нѣтъ.

№ 37 тоже.

№ 38 тоже.

№ 39 Свящ. К. Раевъ, Ев. Асташевъ, К. Лагровъ, С. Болоткинъ.

№ 40 свѣдѣній нѣтъ.

№ 41 Священ. П. Дмитріевъ, А. Троицкій, Ев. Азбукинъ, А. Пасшакъ, В. Ананьевъ, В. Соколовъ, І. Суховъ.

№ 42 А. Лапинъ, Д. Васильевскій, діак. В. Афанасьевъ А. Покровскій П. Введенскій.

№ 43 Свящ. С. Телмачевъ, Ф. Рѣдикульцевъ, Т. Поповъ, П. Шебалинъ и жена его Анна Шебалина.

№ 44 Свящ. Ев. Смирновъ, П. Красновъ, Д. Сосуновъ, Т. Омскій, А. Демидовъ, П. Богословскій, А. Дмитріевъ, П. Завадовскій, І. Добросердовъ, С. Красновъ, В. Красинъ, А. Космаковъ, В. Митропольскій.

№ 45 свѣдѣній нѣтъ.

№ 46 тоже

№ 47 Свящ. А. Павловъ, Д. Альферовъ, І. Котовъ, В. Даниловъ, П. Субботинъ, А. Переводчиковъ, М. Новиковъ, В. Никодимовъ, С. Яковлевъ, М. Шаровъ, И. Куршинъ.

№ 48 Прот. Н. Виссоновъ, Свящ. І. Шульгинъ, А. Быстровъ, Г. Безобразовъ, В. Моцартовъ, В. Гоголушко, Д. Смирновъ, Ф. Ясинецкій, А. Шереметевскій.

№ 49 Свящ. Благонадеждинъ, Ф. Мухинъ, П. Рождественскій, А. Федоровъ, А. Ломшаковъ, М. Благонадеждинъ, М. Верещагинъ, С. Шелеповъ, П. Вугановъ.

№ 50 свѣдѣній нѣтъ.

№ 51 Свящ. Д. Полухинъ, А. Орловскій.

№ 52 свѣдѣній нѣтъ.

№ 53 тоже.

№ 54 тоже.

Алт. Мис. № 1 Прот. П. Бенедиктовъ, Свящ. П. Сорокинъ, І. Чевалковъ, М. Тярмаковъ, Н. Шарковъ, І. Вобриковъ, Игуменія Людмила и іером. Николай.

№ 2 свѣдѣній нѣтъ.

№ 3 свѣдѣній нѣтъ.

Дѣлопроизводитель Комитета, Кае. Протоіерей П. Мстиславскій.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Славянофилы и современность. *)

Стремленіе выяснитъ назначеніе славянскаго міра, и въ частности Россіи, во всемірно-историческомъ процессѣ всегда было присуще лучшимъ представителямъ славянства, такъ какъ самоопредѣленіе народа къ той или другой высокой цѣли въ міровой жизни является наилучшимъ средствомъ сохраненія народной религіи, языка, литературы, нравовъ и обычаевъ, что въ свою очередь ведетъ къ сохраненію народа отъ поглощенія и порабощенія болѣе сильными сосѣдями. Изъ южныхъ славянъ это сохраненіе своей самобытности раньше другихъ проявили чехи, въ настоящее время идущіе впереди прочихъ соплеменниковъ въ смыслѣ культурнаго развитія.

У насъ въ Россіи стремленіе къ выясненію положенія русскаго народа въ историческомъ процессѣ развитія, къ выясненію основныхъ и самобытныхъ началъ жизни всегда занимало наиболѣе просвѣщенныхъ печальниковъ русской земли, но особенно ярко обнаружилось въ 40-хъ годахъ 19 столѣтія въ направленіи мысли, извѣстномъ подъ именемъ славянофильства. Славянофилы были благороднѣйшіе, высокообразованные, идеальнастроенные русскіе люди 19 столѣтія.

Они выступали на арену русской жизни со сво-

*) Рѣчь, сказанная на славяно-патріотическомъ вечерѣ духовно-учебныхъ заведеній г. Томска, 29 марта 1915 г. въ актовомъ залѣ Епархіальнаго училища.

ими взглядами и убѣжденіями послѣ и во время крайняго увлеченія высшаго русскаго общества западно-европейскими идеями и формами жизни, и въ противовѣсъ, такъ называемому, западничеству создали славянофильское направленіе мысли.

Основателями этого направленія были: Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, братья Кирѣевскіе, братья Аксаковы, Кошелевъ, продолжателями: Самаринъ, Погодинъ, Данилевскій, Ф. М. Достоевскій, Бестужевъ-Рюминъ, Ламанскій и мн. др. просвѣщенные славяновѣды. Они всю свою жизнь, всѣ свои богатѣйшія природныя дарованія посвятили выясненію основныхъ началъ русской народной жизни, и послѣ многолѣтнихъ трудовъ и изслѣдованій пришли къ выводу, что основнымъ движущимъ нервомъ жизни всего славянскаго міра и Россіи нужно считать безцѣнное сокровище, принесенное славянству Св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, и воспринятое русскими отъ грековъ въ видѣ христіанской вѣры православнаго исповѣданія. Православное исповѣданіе вѣры является закономъ безконечнаго развитія для славянскаго міра, т. к. въ противоположность западному римско-католическому и протестантскому христіанству, вылившемуся преимущественно въ разсудочную схоластическую форму, православное исповѣданіе вѣры для своего выраженія требуетъ полноты душевной жизни, вызываетъ къ дѣятельности не только разумъ, но и чувство и волю, и будучи воспринято изъ первыхъ источниковъ, изъ самаго центра просвѣщенія, Царьграда, Сиріи и со Святой Горы, отъ Св. отцовъ восточной церкви, оно вліяетъ на всѣ понятія нравственныя, общественныя и юридическія, и на всѣ классы и ступени общества.

Подъ руководствомъ Св. отцовъ восточной церкви сложился и воспитался русскій умъ, лежащій въ основѣ русскаго быта, и, по мнѣнію Ив. В. Кирѣев-

скаго „существеннѣ всякихъ книгъ и всякаго мышленія найти Святого православнаго старца, который бы могъ быть твоимъ руководителемъ, которому ты бы могъ сообщать каждую мысль свою и услышать о ней не его мнѣніе, болѣе или менѣе умное, но сужденіе святыхъ отцовъ¹⁾“

Уяснивъ православную вѣру, какъ основной рычагъ славяно-русской жизни, славянофилы формы русской государственной жизни разсматривали, какъ средство для охраненія этого безцѣннаго сокровища, и въ стремленіи пересаживать на русскую почву западно-европейскіе порядки стали видѣть разлагающіе русскую жизнь элементы и поэтому всѣми силами своихъ дарованій ополчились противъ заимствованій съ запада, выясняя необходимость развитія и раскрытія собственныхъ силъ и природныхъ богатствъ русскаго духа и русской природы, а также родныхъ по вѣрѣ и крови западныхъ и южныхъ славянъ, боровшихся съ турецкою и нѣмецкою силою за политическую и національную независимость.

Необходимость помогать западнымъ братьямъ славянамъ славянофилы выводили изъ убѣжденія, что, если націи не будутъ жить высшими безкорыстными идеями, то погибнуть оковенѣютъ, обезсилѣютъ и умрутъ.

На вопросъ: для чего Россія нужно заботиться о маленькихъ славянскихъ народностяхъ, Ф. М. Достоевскій въ „Дневникѣ писателя“ (1877 г. ноябрь) такъ отвѣчаетъ: „для того, чтобы жить высшею жизнью, великою жизнью, свѣтить міру великой безкорыстной и чистой идеей, воплотить и создать въ концѣ концовъ великій и мощный организмъ братскаго союза племенъ, создать этотъ организмъ не политическимъ насиліемъ, не мечомъ, а убѣжденіемъ, примѣромъ, любовью, безкорыстіемъ, свѣтомъ; вознести, наконецъ,

¹⁾ Энцикл. Слов. Брокгауза, томъ 29 ст. 152.

свѣтъ малыхъ сихъ до себя и до понятія ими материнскаго ея призванія, — вотъ цѣль Россіи“...

Въ выясненіи основныхъ началъ русской жизни, въ борьбѣ съ западно-европейскими вѣяніями и все-славянскомъ единеніи можно видѣть основные элементы славянофильства.

Казалось бы, что раскрытіе и распространеніе этихъ элементовъ въ русскомъ обществѣ не только желательно, но крайне необходимо и предержавшая власть должна бы всемѣрно содѣйствовать популяризаціи славянофильскихъ взглядовъ.

Дѣйствительность показала обратное.

Цензура усмотрѣла въ сочиненіяхъ славянофиловъ мысли, противныя государственному строю, а въ нападкахъ на заимствованія съ запада оскорбленіе Петру I, и нѣсколько разъ прикрывала органы печати съ славянофильскими мыслями, а идейные противники славянофиловъ, западники, въ лицѣ Герцена, Бѣлинскаго, Градовскаго и др., старались выставить ихъ невѣждами, мракобѣсами и чудаками. Къ тому же идеалы славянофиловъ, по своей возвышенности и утонченности, были мало доступны широкимъ слоямъ образованной публики, идеалы же западниковъ были слишкомъ позитивны и всѣмъ доступны. Каждый русскій, побывавшій за границей, могъ говорить о преимуществахъ ея культуры передъ русской на основаніи того, что онъ тамъ видѣлъ чистыя улицы, хорошія мостовыя, вѣжливое обращеніе, хорошее управленіе и т. п. Духъ времени былъ на сторонѣ западниковъ и идеи славянофиловъ, казалось, отойдутъ въ область преданій...

Но грянулъ въ іюнѣ прошлаго года громъ на западѣ и полился свинцовый дождь съ огненными ядрами, и что-же весь міръ увидѣлъ предъ собой?

Лучшіе, передовые представители западной культуры — тевтоны оказались вѣроломными оскверните-

лями всѣхъ сторонъ культуры, опозорившими всѣ цѣнности человѣческаго бытія, — а Россія?

Россія встала какъ одинъ человѣкъ на защиту единокровныхъ братьевъ сербовъ и черногорцевъ, на защиту попираемыхъ наглою и подлою тевтонскою душою цѣнностей и правъ человѣка. Россія отрезвилась, выслала миллионы своихъ сыновъ на бранное поле и они, осѣняемые молитвами и благословеніями, подъ кровомъ св. православной вѣры, проявляютъ чудеса храбрости, героизма, стойкости и неописуемаго благородства духа.

Случилось то, о чемъ 70 лѣтъ тому назадъ сказалъ Хомяковъ:

Не въ пьянствѣ похвальбы безумной,

Не въ пьянствѣ гордости слѣпой,

Не въ буйствѣ смѣха, пѣсни шумной,

Не съ звономъ чаши круговой;

Но въ силѣ трезвенной смиренья

И обновленной чистоты,

На дѣло грознаго служенья

Въ кровавый бой предстанешь ты.

О, Русь моя! Какъ мужъ разумный

Сурово совѣсть допросивъ,

Съ душой высокой, многодумной

Идетъ на Божескій призывъ:

Такъ исцѣливъ болѣзнь порока

Сознаемъ, скорбью и стыдомъ,

Предъ міромъ станемъ мы высоко

Въ сіяньи новомъ и святомъ!

Иди! — тебя зовутъ народы,

И совершивъ твой бранный пиръ,

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!

Иди! свѣтла твоя дорога:

Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ:

Грозна, прекрасна — Ангель Бога

Съ огнесверкающимъ челомъ!

Чего не достигли славянофилы своею проповѣдью о разложеніи нѣкоторыхъ духовныхъ цѣнностей въ западно-европейской культурѣ, то сдѣлала настоящая война: теперь всѣ мы, весь міръ видитъ, насколько ошибочно было рабское преклоненіе образованнаго русскаго общества предъ заграницей, насколько правы были славянофилы, требовавшіе строжайшей критики всѣхъ началъ западно-европейской жизни и предостерегавшіе отъ увлеченія западнымъ міромъ. Современность оправдала славянофиловъ и подняла ихъ въ нашихъ глазахъ на недосягаемую высоту, какъ людей высокообразованныхъ и необычайно проницательныхъ. Далѣе славянофилы заботились о всеславянскомъ единеніи, о томъ, чтобы всѣ славянскіе ручьи слились въ единомъ русскомъ морѣ, и оно—это единеніе—налицо предъ нами, за исключеніемъ жалкой Болгаріи съ ея нѣмецкими правителями. Вспомните начало войны за поддержаніе героической Сербіи и Черногоріи, вспомните обращеніе къ Полякамъ Верховнаго главнокомандующаго, обратимся къ самимъ себѣ, что насъ всѣхъ здѣсь собрало и объединило?

Воззваніе Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны о помощи раззореннымъ и пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, воззваніе, обращенное къ чуткому, отзывчивому сердцу учащейся русской молодежи, и молодежь по всему лицу русской земли единодушно откликается на призывъ о помощи раззореннымъ и пострадавшимъ безъ различія національностей.

Итакъ современность есть блестящій триумфъ славянофильскихъ идей и желаній.

Но вотъ смолкнетъ пушечный громъ и пальба. Будетъ заключенъ миръ. Милліоны искалѣченныхъ больныхъ уставшихъ современниковъ уйдутъ съ арены русской жизни. Настанетъ время вамъ, молодые славянскіе орлы и орлицы, расправить крылья и продолжать все-

мірною исторію. Предъ вами раскроются безконечныя перспективы. Вы не будете раболѣпствовать предъ за-
границей, вамъ предстоитъ раскрывать и осуществлять
основы родной, русской православной культуры; вы
явите міру неисчерпаемые родники всякихъ богатствъ.

Но при этомъ вашемъ богатствѣ и величіи не
забудьте, что

„Безплоденъ всякій духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка;
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука“.....*)

Свящ. І. Ливановъ.

Культъ алкогольной страсти.

Докладъ, прочитанный на общемъ годичномъ собраніи чле-
новъ Томскаго Епархіального Иннокентіевскаго Братства
Трезвости 25 февраля 1915 года

Ваше Преосвященство!

Богомудрые отцы и дорогіе братья! Вторая заповѣдь закона
Божія говоритъ намъ: „не сотвори себѣ кумира и всякаго, подо-
бія того, что видишь ты на небѣ или на землѣ, чтобы тебѣ не
поклоняться и не служить имъ“. При объясненіи этой заповѣди
обычно говорится: мы — христіане, мы поклоняемся Единому истин-
ному Богу и нѣтъ у насъ кумировъ чувственныхъ или веществен-
ныхъ, подобныхъ тѣмъ, какими служили древніе язычники. Но и у

*) Изъ стих. А. С. Хомякова.

насъ бываютъ тоякіе виды идолопоклонства, — есть и у насъ своего рода идолы или духовные кумиры — это наши страсти, когда мы начинаемъ имъ служить до полнаго забвенія о Богѣ и о Его Святѣмъ Законѣ. Къ числу такихъ духовныхъ идоловъ должны мы отнести тщеславіе и скупость, гордость, лицемѣріе, чревоугодіе и, какъ особый видъ послѣдней страсти, пьянство.

Собразно съ цѣлю нашего собранія, мы остановимъ Ваше благосклонное вниманіе на этомъ именно, послѣднемъ идолѣ современнаго общества, создавшаго, хотя и безсознательно, особый культъ служенія ему. Не думайте, что мы сгущаемъ краски. Ну, какъ вы назовете иначе, если не культомъ алкогольной страсти — ль безчисленныя жертвы, которыя приноситъ общество, поработившее недугомъ пьянства и питейными обрядами, такъ глубоко засѣвшими въ народной жизни, что даже и теперь, при запрещеніи продажи виной, ихъ трудно вырвать съ корнемъ изъ уклада русской обыденной жизни? Ученые статисты утверждаютъ, что жертвы алкогольной страсти не поддаются исчисленію, что ни холера, ни чума, ни чахотка, ни даже такой ужасный бичъ человѣчества, каковымъ является для насъ война, не могутъ принести такой гибели народному здравью и благополучію, какую неизбѣжно несетъ вслѣдъ за собой алкоголизмъ, понимаемый въ широкомъ значеніи этого слова. Въ Европѣ, напр. въ XIX столѣтіи умерло отъ алкоголизма $7\frac{1}{2}$ милліоновъ людей, тогда какъ другія болѣзни и войны такое же количество смертей даютъ, лишь за 100 лѣтъ. — „Расшищая физическое здоровье русскаго народа, алкогольная страсть понути) расширяетъ и экономическія силы страны“, говоритъ въ одной изъ своихъ рѣчей къ рабочимъ предсѣдатель Петроградскаго Александро-Невскаго Общества Трезвости прот. Миртовъ. По статистическимъ даннымъ, русскій народъ въ недавнее время, ежегодно тратилъ на вино 3 милліона рублей. А по вычисленію извѣстнаго борца за трезвость В. И. Покровскаго въ теченіе года

Россія проивала цѣлый миллиардъ. Но если сюда присоедините сторонніе налоги, или иначе косвенные расходы, которыми сопровождаются пирушки, то и эта указанная сумма расходовъ на вино значительно повысится. На покупку 1 в. вина обыкновенно тратилось 8 рублей. Изъ ведра 20 бутылокъ, т. е. 20 возможностей довести себя до скотскаго состоянія, когда человекъ бываетъ неспособенъ ни къ какой творческой работѣ. Слѣловательно, пьяница истративъ на вино 8 рублей, не закончилъ здѣсь своихъ расходовъ: 20 потерянныхъ рабочихъ дней чего-нибудь да стоятъ. Да и за водкой надо сѣздить. А у крестьянина день дорогъ. Потерялъ день и смотришь, оснчалась рожь, сгнило сѣно отъ дождя. Запилъ самъ хозяинъ — и лошадь въ рабочую пору безъ дѣла стоитъ. Тамъ, смотришь, втянулась въ разгулъ и семья. Пируютъ мужики, запивали и женщины, пируютъ старъ и младъ въ рабочее страдное время, и можно себѣ представить, какой губительный застой происходитъ въ хозяйствѣ, когда все населеніе деревни гуляетъ до одури, забывая все на свѣтѣ.

Ничѣмъ инымъ, какъ только страстью къ водочкѣ, объясняется захудалый видъ русской деревни. Высокопреосвященный Никаноръ, бывший Архіепископъ Херсонскій, когда въ своемъ дневникѣ описывая впечатлѣнія изъ своей поѣздки по одной изъ волжскихъ Епархій, говоритъ: „Вотъ подъѣзжаемъ къ селу. Кругомъ разбѣгаются нивы. Рожь стоитъ стѣна-стѣной. Пониже луговина, представляющая прекрасное пастбище, По нему бродитъ сытый, рослый, откормленный скотъ. Въ селѣ — дома одинъ лучше другого... Посреди полянки высится, точно дворецъ, народный домъ и въ немъ народная школа. Оказывается, здѣсь живутъ колонисты, отличающіеся высокой степенью трезвости. Ёдемъ дальше. Версты черевъ двѣ — новое село съ такими же домами, съ такимъ же пастбищемъ, съ такимъ же просторомъ луговыхъ степей, по которому гуляютъ рослыя и свѣжія стада. Но вотъ за поворотомъ выгля-

нула на насъ маленькая, бѣленькая сельская церковь. Глаза съ радостью остановились на этой святынь. Вокругъ нея по косоугру, точно ласточкины гнѣзда, лѣпятся избушки. Вѣтхія, съ полуоткрытой крышей, пригнувшіяся къ землѣ, какъ древнія старушки подъ тяжестью лѣтъ, онѣ убого глядѣли на насъ своими темными закопчѣлыми, а часто выбитыми, какъ вытекшій глазъ, окнами.

Это православное село. Гдѣ причина такой нищеты? Земля одна, надѣлы одинаковы, климатъ и вообще условія жизни общія для всѣхъ трехъ поселковъ, — но въ первыхъ двухъ — царитъ зажиточность, а въ послѣднемъ бѣдность. Поговорилъ съ православными и они сознались, что причиной ихъ бѣдности является пьянство. „Ослабѣлъ народъ“. „Тянетъ къ водочкѣ“. „Всѣ свои достатки, всѣ животы несетъ въ кабакъ“.

Теперь посмотрите, во что превратились наши праздники, крестины, именины, свадьбы, похороны, какъ не въ сплошной разгулъ, какъ не въ служенье алкогольской страсти. Молитвѣ здѣсь отведено второстепенное значеніе, она является какимъ-то *предисловіемъ* къ пиршеству, а главное вниманіе хозяевъ и гостей обращено къ столамъ, украшеннымъ бутылками съ виномъ. Припомните картину народнаго съѣзжаго праздника въ деревнѣ, изображенную народникомъ поэтомъ, которая взята съ натуры изъ быта недавняго прошлаго. „Не вѣтры вѣютъ буйныя, читаемъ мы въ стихахъ поэта:

„Не мать земля, колышется,

Шумить, поеть, ругается, качается, валяется,

Дерется и цѣлуется—у праздника народъ.

Какъ вышли на пригорочекъ, крестьянамъ показалось,

Что все село шатается, что даже церковь старую

Съ высокой колокольнею качнуло разъ-другой.

По столбовой дороженькѣ и по окольнымъ тропочкамъ,

Довуда глазъ ни хваталъ, ползли, лежали, ѣхали,

Барахталися пьяные и стономъ стонъ стоялъ.

Скрипятъ тѣлги грязныя, и какъ телячьи головы,
 Качаются, мотаются, побѣдныя головушки
 Уснувшихъ мужиковъ.

Дорога многолюдная, что позже—безобразнѣ,
 Все чаще попадаются избитые, ползущіе,
 Лежащіе пластомъ.

Безъ ругани, какъ водится, словечка не промолвится.

У кабаковъ смятеніе,—тутъ плачутъ дѣти малыя,

Тоскуютъ жены, матери,—

Легко ли отъ питейнаго кормильца оторвать.

Умны крестьяне русскіе, одно не хорошо,

Что пьютъ до одурѣнія,

Во рвы, въ канавы валяются,

Обидно поглядѣть. (А. Н. Некрасова.)

Но можетъ быть, кто скажетъ, что это темнота народная и
 беспросвѣтное невѣжество. Тогда взгляните по другому направленію.
 Вотъ передъ нами чеховскій этюдъ „Сирена“, который говоритъ
 намъ ясно, какъ много удѣляется вниманія вину и алкогольной
 страсти у насъ въ интеллигентныхъ классахъ. Этюдъ изображаетъ
 передъ нами совѣщательную комнату въ одномъ изъ помѣщеній
 мирового съѣзда послѣ засѣданія, гдѣ судьи собрались передохнуть
 и снять свои мундиры, чтобы потомъ отправиться домой обѣдать.
 Предсѣдатель суда, оставшійся по одному изъ разобранныхъ дѣлъ
 при особомъ мнѣніи, спѣшитъ изложить его на бумагѣ. Другіе вы-
 нуждены ждать. Чѣмъ заняты они? Послушаемъ ихъ разговоръ:
 „Всѣ мы сейчасъ желаемъ кушать, говоритъ, медово улыбаясь и обра-
 щаясь къ почетному члену суда, секретарь съѣзда Жилинъ,—уже
 четвертый часъ и мы потрудились... но это, душа моя, Григорій
 Саввичъ, не настоящій аппетитъ. Настоящій,—волчій аппетитъ,
 когда, кажется отца родного съѣлъ бы, бываетъ только послѣ фи-
 зическихъ движеній, напр. послѣ охоты съ гончими, или когда

отмахиваешь на обывательскихъ версть это безъ передышки. То же много значить и воображеніе. Ежели, положимъ, вы ѣдете съ охоты домой и желаете съ аппетитомъ пообѣдать, то никогда не надо думать объ умномъ; ученсе да умное всегда аппетитъ отшибаетъ. Сами изволите знать, философы и ученые насчетъ ѣды самые послѣдніе люди, и хуже ихъ, извините, не ѣдятъ даже свиньи. Ѣдучи домой, надо стараться, чтобы голова думала только о графинчикъ, да о закусочкь... Ну-съ, а когда вы въѣзжаете къ себѣ во дворъ, то нужно, чтобы въ это время изъ кухни пахло чѣмъ-нибудь этакимъ знаете-ли...

„Жаренные гуси мастера пахнуть“, сказано почетный, мировой, тяжела дышо.

—И не говорите, душа моя, Григорій Саввичъ, утка или бекасъ могутъ гусю десять очковъ впередъ дать. Въ гусиномъ букетѣ нѣтъ нѣжности и деликатности. А забористѣй всего пахнетъ молодой лукъ, когда онъ, знаете-ли, начинаетъ поджариваться и шипить, понимаете-ли, не весь домъ. Ну-съ, когда вы входите въ домъ, то столъ уже долженъ быть накрытъ, а когда сядете, сейчасъ салфетку за галстукъ и не спѣша тянетесь къ графинчику съ водочкой. Да ее, мамочку, наливаете, не въ рюмку, а къ какой-нибудь допотопный дѣдовскій стаканчикъ изъ серебра или въ этакій пузатенькій съ надписью: „егоже и монаси пріемлютъ“ и выпиваете не сразу, а сначала вздохнете, руки потрете, равнодушно на потолокъ поглядите, потомъ этакъ не спѣша, поднесете, ее, водочку-то, къ губамъ и тотчасъ же у васъ изъ желудка по всему тѣлу искры... Секретарь изобразилъ на своемъ сладкомъ лицѣ блаженство.

— „Искры“, повторилъ онъ жмурясь. — Какъ только выпили, сейчасъ же нужно закусить. А закусить, душа моя, Григорій Саввичъ, тоже нужно умѣючи. Надо знать, чѣмъ закусывать. Самая лучшая закуска, ежели желаете знать, селедка: съѣли вы ея кусочекъ съ

лучкомъ и съ горчицнымъ соусомъ, сейчасъ же, благодѣтельной, кушайте икру, саму по себѣ или съ лимончикомъ, потомъ опять се-ледки, но всего лучше, благодѣтель, рыжики соленые, ежели ихъ изрѣзать мелко, какъ икру, и, понимаете-ли, съ лукомъ, съ прованскимъ масломъ“.

И такъ далѣе, переходя отъ выпивки къ закускѣ, и отъ закуски къ выпивкѣ, Жилинъ доходитъ до „жаркого“. Мало по малу въ разговоръ вступаютъ и прокуроръ и члены суда. А Жилинъ продолжаетъ: „Ну! послѣ жаркого человѣкъ становится омытъ. Въ это время и тѣлу хорошо, и душѣ умирительно. Для услажденія можете выкушать рюмочки три запеканочки. Я вамъ по совѣсти скажу: домашняя самодѣлковая запеканочка лучше всякаго шампанскаго. Послѣ первой же рюмки всю вашу душу похватываетъ обаяніе, этакій — миражъ, и кажется вамъ, что вы не въ креслѣ у себя, а гдѣ нибудь въ Австраліи, на какомъ-нибудь мягчайшемъ страусѣ. Да-съ? Во время запеканки, хорошо сигарку выкурить и кольца пускать... а покуривши подбирайте полы халата и айда къ постелькѣ! Этакъ ложитесь на спинку, животикомъ вверхъ и берите газетку въ руки. Когда глаза слипаются и въ тѣлѣ дремота стоитъ, пріятно читать про политику: тамъ, смотришь. Австрія сплеховала, тамъ Франція кому-нибудь не потрафила, тамъ папа римскій наперекоръ пошелъ, читаешь, оно и пріятно:“

Какъ видите, всѣ мысли интеллигентнаго человѣка, какъ только оторвался онъ отъ дѣла, витаютъ около графинчика съ закусочкой, и это не шаржъ, а набросокъ съ натуры.

И сколько такихъ картинъ мы могли бы привести изъ сочиненій Буприна, Ясинскаго, Гусева-Оренбургскаго и др. писателей, если-бы позволяло время и мѣсто нашего собранія. Но, думаю, они извѣстны большинству изъ васъ.

Намъ лично приходилось наблюдать такую сцену: въ интеллигентномъ домѣ въ городѣ крестины. Для совершенія таинства крест-

щенія отведена одна изъ заднихъ комнатъ, что-то вродѣ кабинета или спальни, въ парадныхъ комнатахъ стоятъ столы съ закусками и винами и все вниманіе хозяевъ и гостей сосредоточено не на молитвѣ, — нерѣдко даже просятъ батюшку „нельзя-ли поскорѣй“, — а на угощеніи. Служить молебень въ именины въ интеллигентныхъ кругахъ теперь не принято, какъ это было въ доброе, старое время, зато хозяйнѣ и хозяйка хлопочуть до упаду, чтобы обставить именины приличнымъ возліаніемъ кумиру алкогольной страсти. Вездѣ и всюду алкогольные обычаи и спиртные напитки занимаютъ въ нашемъ обществѣ центральное мѣсто, вытѣсняя собою на второй планъ идейную сторону тѣхъ или иныхъ событій, общественной, семейной или частной жизни. Одинъ сознательный рабочій трезвенникъ, — читаемъ мы въ рѣчи прот. Миртова, — рассказывалъ о себѣ, какъ онъ рѣшилъ отпраздновать именины безъ выпивки. Закусокъ и сластей на этотъ разъ было заготовлено вдвое больше, чѣмъ бывало прежде. Но не было только вина. Пришли знакомые и начались привѣтствія. Отпили чай и стали разставлять закуски. По всему собранію прошла кабая-то особая волна. Очевидно, гости ожидали, что вмѣстѣ съ закусками появится и то, что подливаетъ разговору. Начиная приглашать къ закускѣ. Приступаютъ вяло. Разговоръ не вяжется и многіе подъ разными предлогами уходятъ, видимо недовольные, съ чувствомъ досады... На утро, говоритъ рабочій, когда я пришелъ въ мастерскую, меня встрѣтили гомерическимъ смѣхомъ, высмѣяли беспощадно, и много надо было силъ, чтобы спокойно выдержать насмѣшку. Но Богъ помогъ мнѣ, и я сказалъ товарищамъ: братцы! надъ кѣмъ вы смѣетесь. Вы надъ собой смѣетесь. Неужели я плохо васъ принялъ вчера? Вѣдь не было только бутылки съ виномъ. Но вѣдь не къ ней же вы шли. Вѣдь именинникомъ былъ я, а не она. Но не поставилъ я бутылки и вамъ все стало не по душѣ, — вышло, что для васъ дѣйствительно именинницей бываетъ бутылка. Вы къ ней идете, а безъ нея и дружба невѣ дружбу. Она для васъ, выходитъ, дороже всего, она ваша

другъ и къ ней васъ тянетъ. Но у меня не трактиръ и устраивать именины бутылкѣ я не желаю.—Рѣчь эта несомнѣнно стрезвила многихъ. Но какъ рѣдко у насъ раздаются подобныя рѣчи! За то насмѣшки и глумленія надъ трезвостью мы слышимъ постоянно и страхъ язвительныхъ насмѣшекъ надъ трезвостью весьма многихъ, а особенно же юношей, чаще всего толкають на путь служенія алкогольной страсти. „Сколько людей признавалось мнѣ въ этомъ“ говорить извѣстный проповѣдникъ трезвости профессоръ Форель въ своей рѣчи къ студенчеству. „Роль, которую играетъ алкоголь въ студенческой жизни,—говоритъ тотъ же профессоръ Форель,—къ сожалѣнiю, представляетъ одну изъ самыхъ грустныхъ главъ студенческой жизни. Я не знаю студентовъ сѣверныхъ странъ, продолжаетъ профессоръ,—но я могу сказать, что большую часть, своихъ духовныхъ силъ университетская молодежь въ Германiи въ Швейцарiи, въ Австрiи и даже во Францiи буквально топить въ пивѣ, въ винѣ и абсентѣ“. Слова профессора Форель, мы можемъ дополнить справкой о студентахъ сѣвера. Вотъ передъ нами описанiя студенческаго праздника въ Москвѣ, извѣстнаго подъ именемъ „Татьянинъ день“. Пьяные крики висятъ въ воздухѣ на всѣхъ улицахъ Москвы. Извозчики развозятъ опьянѣвшихъ господъ которые сидятъ и лежатъ въ саняхъ въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, упившихся до положенiя ризъ. А вотъ что творится въ одномъ изъ извѣстныхъ въ Москвѣ ресторановъ: почтенныхъ лѣтъ докторъ ѣдетъ верхомъ на упившемся товарищѣ, другой адептъ науки, бросается въ водоемъ наполненный пивомъ, третiй ругается какъ извозчикъ, четвертый ко всѣмъ пристаётъ и лѣзетъ драться.. И все это люди дипломированные, просвѣщенные; все это наши интеллигентные верхи, къ сожалѣнiю, уже давно отравленные алко-големъ. Вотъ вамъ нашъ сѣверный праздникъ просвѣщенiя, который такъ сдружился съ алкогольнымъ одичанiемъ, или иначе со служенiемъ алкогольной страсти.

Напрасно стали бы мы думать что, (эпоха культа алкогольной страсти теперь миновала, что съ запрещеніемъ продажи винъ и водочныхъ издѣлій сойдутъ со сцены сами собою питейны обычаи и водворится сразу трезвость на Руси. То правда, что волна народной трезвости въ связи съ подъемомъ высокаго патриотизма охватила Русь, но если мы прислушаемся къ голосамъ молвы народной, то увидимъ, что въ тайникахъ сердецъ привычныхъ алкоголиковъ, которымъ нѣтъ числа, все еще гнѣздится идолъ алкогольной страсти. И замѣчательно, простой народъ, непросвѣщенный свѣтомъ знаній, гораздо радостнѣй привѣтствуетъ питейную реформу послѣдняго времени, чѣмъ наши просвѣщенные верхи. Въ деревнѣ то и дѣло составляютъ приговора о воспрещеніи продажи винной, а въ городахъ интеллигенты отстаиваютъ себѣ право выпивать хотя бы то и въ дорогихъ, роскошныхъ ресторанахъ и буфетахъ. Такъ напр., въ Торжкѣ Псковской губ. трезвенное совѣщаніе нашло возможнымъ допустить продажу крѣпкихъ напитковъ въ общественномъ собраніи, а для уѣзда потребление спиртныхъ напитковъ признано вреднымъ. Точно также и Курское земское собраніе постановило воздержаться отъ трезвости. И любопытно, что едва ли не самымъ главнымъ аргументомъ въ защиту вина была ссылка одного изъ гласныхъ—на Ев. рассказъ о бракѣ въ Канѣ Гал., а другой гласный, г. Старовъ, на томъ же собраніи съ досадой говорилъ, что 30 лѣтъ состоитъ онъ гласнымъ и никогда прежде не поднималось рѣчи о водкѣ, а теперь куда ни приди съ кѣмъ ни заговори, только и разговора что о винѣ... „Прямо какая-то питейная эпидемія.“ Такія же вѣсти несутся изъ многихъ другихъ городовъ.—И думаю, что не секретъ для настоящаго собранія,—и среди гласныхъ нашей думы раздавались голоса за выдачу виноторговцамъ предъ праздникомъ Рожд. Христова разрѣшенія на продажу спиртн. напитковъ, но, слава Богу, сторонники идейной трезвости, одержали побѣду, и запрещеніе осталось въ

силѣ. Въ юль мѣсяцѣ м. года дѣйствительно свершилось чудо на Руси:— Русь перестала пить, Русь стала трезвой. Въ течение тысячи лѣтъ Русь держалась убѣжденія Владиміра сятаго; Руси легче есть пить, не можемъ мы безъ того быти. И вотъ только теперь, какъ бы, по мановенію волшебнаго жезла, вся Русь сказала дружно сразу: можемъ -- и рѣшила отказаться отъ служенія алкогольной страсти. Конечно, трудно было встать на этотъ новый трезвый путь. Труднѣе всего было крестьянству: вѣдь у него единственное утѣшеніе: пирушка, кабачекъ и водочка. Но если всё со гласны, рѣшилъ крестьянскій міръ, и мы готовы, но только подъ условіемъ, чтобъ водки не было совсѣмъ. Но вотъ, подъемъ народнаго энтузіазма сталъ понемногу упадать. Не то діаволь, не то, Нѣмецъ помутилъ хвостомъ воду, но только обнаружилась измѣна пошло предательство. И побѣжали, крадучись, назадъ. И стали раздаваться рѣчи за прежніе обряды алкогольной страсти. „Народу конечно, не слѣдуетъ пить, т. е. онъ не знаетъ мѣры, но намъ-то можно.“ Такъ стали наши господа интеллигенты говорить. „Водку запретить, а виноградныя вина и пиво оставить.“ И можете себѣ представить, какъ приметъ подобныя рѣчи народъ? Не скажетъ-ли онъ, и скажетъ вполне справедливо: да мы опять на послѣдяхъ. Баре у насъ отняли, а себѣ оставили. И назоветъ онъ реформу—окаянную, а насъ самихъ чужими, хитрыми людьми.— Интеллигенція—душа народа и ей не отставать, а слѣдуетъ идти впереди другихъ, подобно тому, какъ, гвардія идетъ впереди арміи. А между тѣмъ, что видимъ мы? Интеллигенція попрежнему свободно пьетъ въ ресторанахъ перваго разряда—пьетъ дорогія вина, попрежнему несетъ свои обильныя жертвы на алтарь алкогольной страсти.

Въ минувшій праздникъ Рождества Христова намъ довелось по долгу службы обойти приходъ со св. Крестомъ, и чтоже наблюдали мы? Въ домахъ простолюдиновъ нѣтъ и намека на служенье

алкогольной страсти: ни спирта, ни посуды винной не видно на столахъ, всё трезвые, всё дома, чего не замѣчалось прежде, въ домахъ уютнѣй какъ то стало, на лицахъ играетъ улыбка довольства. Зато въ домахъ интеллигентовъ, то и дѣло, встрѣчалось прежняя картина: на праздничномъ столѣ попрежнему красуются аксессуары алкогольной страсти — графинчики и рюмочки съ живительною влагой. Заводишь разговоръ о трезвости. Обычно отвѣчаютъ: старые запасы, остатки прежняго величія. А кой-гдѣ откровенно сознаются, что этого добра достать не трудно, лишь было бы желанье. „Вотъ коньячку достать немножко потрудибѣ, приходится тройную цѣну заплатить. А всетаки досталъ“.

Кой-гдѣ въ домахъ интеллигентовъ встрѣчались визитеры съ приподнятымъ отъ алкоголя настроеніемъ. Все это убѣждало насъ, что тяжело бороться съ силою привычки или обычая даже и сознательному человѣку. Какъ правъ Tardè когда онъ говоритъ: „Нѣтъ правительства болѣе мелочного и деспотичнаго, нѣтъ законодательства, строже соблюдаемаго и болѣе суроваго, чѣмъ обычай“. Вотъ этотъ деспотъ и поддержки ваецъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ алкогольную страсть и служеніе ей. Противъ него-то главнымъ образомъ и должна быть направлена работа трезвенныхъ организацій въ данный историческій моментъ. Никто иной, какъ этотъ деспотъ, именуемый обычаемъ, еще недавно такъ нерѣдко побуждалъ и насъ, служителей вѣры и проповѣдниковъ благочестивой жизни, благословлять столы со спиртовой отравой и выпивать въ торжественныхъ собраніяхъ и на домашнихъ праздникахъ первую рюму вина.

Но слава Богу! подъ вліяніемъ идеи отрезвленія народа и наши алкогольные обычаи стали терять свою силу. На приглашеніе хозяевъ благословить трапезу, теперь уже мы слышимъ голосъ архипастыря: „благослови, Владыко, ястіе и питіе, за исключеніемъ спиртныхъ напитковъ“. И эта краткая, но убѣжденная формула благословенія стола, высказанная лицомъ, имѣющимъ высокій автори-

теть среди народа, произвела несомненно должное впечатление. Ведь трудно положить начало, мы рабы привычекъ, а повторять начатое, идти по проложенной тропкѣ, гораздо уже легче.

Мы не исчерпали бы темы, поставленной въ началѣ нашего доклада, ко да бы въ своей рѣчи упоминали только вскользь о тѣхъ кровавыхъ жертвахъ, которыя приносятъ обществу кумиру алкогольной страсти. Эти кровавыя жертвы какъ мы уже сказали, не поддаются исчисленію. Вотъ пьяный мужъ убиваетъ жену, сынъ поднимаетъ руку на отца изъ за-того, что тотъ отказываетъ ему въ деньгахъ на вино, мать губить свою дочь, желая утолить въ себѣ ненасытнаго идола пьянства. А сколько передъ нами совершается подъ влияніемъ алкогольной страсти такихъ дикихъ сценъ, которыя описаны въ стихахъ поэта, когда онъ говоритъ намъ о солдатахъ, воротившемся въ деревню по окончаніи войны:

„Его угощаютъ родные, веруъ штофа горѣлки сидятъ.

Приходу его они рады, но вотъ ужъ играетъ вино,

По жиламъ бѣжитъ, и струится, и головы кружитъ оно.

„Да што! говорятъ, ему братья, — ужъ не што ты намъ и большой.

Вѣдь мы-то трудились пахали, не станемъ дѣлиться съ тобой“.

И сора межъ нихъ закицѣла, и подняли бабы содомъ.

Солдатъ ихъ ружейнымъ прикладомъ, а братья его топоромъ.

Вотъ вамъ коротенькая справка изъ статистики о кровавыхъ жертвахъ алкогольной страсти. *)

Въ теченіе одного года, говоритъ статистика своими неподкупными цифрами въ Россіи умерло: отъ запойной бѣлой горячки 5895 чел., погубло отъ удара вслѣдствіе запоя 3287 чел., утоуло въ пьяномъ видѣ 9165 чел., убилося отъ паденія въ пьяномъ видѣ съ лѣстницъ, съ крышъ, съ лѣсовъ 8754 чел., отъ

*) Изъ книги Успенскаго: Школьные уроки.

разбитія черепа на панеляхъ объ тумбы и фонарные столбы 2896 чел., повѣсилось въ пьяномъ видѣ 834 чел., умерло отъ разрыва сердца вследствие опьяненія 1252 чел., отъ сотрясенія мозга припаденія 538 чел., стърѣло въ пьяномъ видѣ 1530 чел., зарѣзалось въ состоянн опьяненія 674 чел. и отравились въ такомъ же состоянн 375 чел. Всего въ теченіе одного только года статистикой зарегистрировано 35000 кровавыхъ человѣческихъ жертвъ кумиру алкогольной страсти. Но сколько остается этихъ жертвъ въ деревнѣ, не поавшихъ въ регистрацію. Ну, право же, исторія языческихъ народовъ не знала и не знаетъ идола, который былъ бы также кровожаденъ, какъ идолъ алкогольной страсти. А эти несчастныя дѣти — идіоты, потомки алкоголиковъ, — ну, какъ вы опять назовете ихъ иначе, какъ не кровавыми же жертвами на алтаряхъ алкоголизма? У насъ теперь Крестопоклонная недѣля, во которой ежегодно производится въ храмахъ кружечный сборъ на содержаніе пріюга во имя Царицы Небесной въ Петроградѣ. Въ одномъ только этомъ пріютѣ призрѣвается 525 калѣкъ — идіотовъ, для которыхъ смерть была бы желаннымъ исходомъ. И изъ этихъ несчастныхъ дѣтей, если не $\frac{9}{10}$, то несомнѣнно $\frac{7}{8}$ составляютъ дѣти алкоголиковъ. А сколько ихъ влачить несчастное существованіе въ другихъ пріютахъ и въ домахъ родителей по разнымъ уголкамъ Россіи необъятной. Ужасный, жалкій видъ подобныхъ страдальцевъ невольно трогаетъ сердца людей, даже и не особенно отзывчивыхъ къ чужому горю. Болью сжимается сердце и стынетъ въ жилахъ кровь, когда подумаешь, что тыи подобныхъ страдальцевъ жизненны, а не придуманы лишь только для нашего устрашенія.

Отцы били терпкое, а у дѣтей оскомины. Отцы служили алко-гольной страсти, а дѣти ихъ обречены на вѣчныя страданія и муки.

Прошло полгода съ той поры, какъ на Руси запрещена про-

даже волки. За это время воочию сказались и благіе результаты трезвости и эти добрые плоды разумной-трезвости, не сомнѣваемся, помогутъ Русскому народу по окончаніи войны спокойно разобратъся и правильно рѣшить вопросъ: быть или не быть вину. И благо государства, и счастье общества, и частное довольство каждаго изъ насъ настоятельно требуютъ у насъ отказа отъ служенія кумиру алкогольной страсти и замѣны пьянства трезвостью сознательной. И если это будетъ, тогда Россія встанетъ твердою ногою на путь счастливой и довольной жизни.

Мы вѣримъ и надѣемся, что это несомнѣнно будетъ, что разобьетъ народъ своихъ кумировъ алкогольной страсти, что скоро скоро вмѣстѣ съ нѣмцемъ Русь побѣдитъ и своего домашняго врага и тогда по выраженію поэта. —

Загорится у насъ на Руси жизнь иная

И свободно вздохнетъ богоносецъ народъ,

Горячо милость Божью на тѣхъ призывая,

Кто спасенье отъ пьянства отчизнѣ несетъ.

Свящ. П. Комаровъ.

ГЕРМАНЦЫ О ЖЕНЩИНАХЪ.

Генрихъ Оствальдъ умственное превосходство Германіи объясняетъ тѣмъ, что въ этой странѣ женщина занимаетъ низкое общественное положеніе. Тамъ нѣтъ господства женскаго вкуса, подавляющаго всякую оригинальность. И вотъ просвѣщенная страна великихъ открытій, умовъ, авторитетовъ, проявила въ настоящей войнѣ дикость варваровъ: сдирала съ конечностей рукъ кожу, вырѣзала лампы на тѣлѣ вдоль ногъ у казаковъ, отрѣзывала носы, разстрѣливала раненыхъ, — вся сухость, вся черствость нѣмца, съ его усовершенствованными орудіями смерти, доказали отсутствіе женскаго вліянія на общественную жизнь Германіи. Нѣмки сла-

вятся какъ прекрасныя, аккуратныя хозяйки, самоотверженныя матери, но любовь подчиненной матери въ семьѣ создаетъ почву, на которой лучше всего воспитывается эгоизмъ въ дѣтяхъ и внѣ семьи онъ поддерживается тоже мужскимъ вліяніемъ. Учителя въ Германіи ведутъ ожесточенную агитатцію противъ идеи ставить во главѣ школьнаго воспитанія женщину. Они не могутъ примириться съ мыслью, что мужчинѣ придется на службѣ повиноваться распоряженіямъ женщинѣ.

Германскимъ ученымъ мы обязаны взгляду, что женщины есть ничто—матерія. Шопенгауеръ полагаетъ, что природа, проведя разрѣзъ для раздѣленія человѣческаго рода на двѣ половины, сдѣлала его не совсѣмъ посрединѣ, отказавъ женщинѣ въ физической красотѣ, въ воспріимчивости къ музыкѣ, къ поэзіи, къ пластическимъ искусствамъ. Если женщины дѣлаютъ видъ сочувствія, то только съ цѣлью нравиться. По мнѣнію Ницше, женщина подобна кошкѣ, птицѣ, въ лучшемъ случаѣ коровѣ. Отправляющимся къ Заратустрѣ, совѣтуютъ не забывать для женщинѣ бича. Отто Вейнингеръ не признаетъ личности въ женщинѣ, а лишь цѣль. Она отъ природы предназначена быть всегда средствомъ, служа или для удовлетворенія мужчины, или же для произведенія потомства. Отъ этого у него и идетъ отрицаніе всякой логики, всякаго „я“, наличности души у женщины, отсюда же дѣлается выводъ относительно женской нравственности. Для абсолютной женщины не существуетъ никакой возможности нравственности. Всякая женственность есть безнравственность, а чистый мужчина есть образъ Бога. И женщина, ея свойства въ мужчинѣ—есть символъ ничтожества. И такъ другъ друга дополняютъ мужчина и женщина. Все зло, все дурное—женское начало, все гениальное, Божеское,—мужское начало.

Все, что исходило изъ Германіи, казалось умно и доказательно и всѣ преклонялись передъ ея авторитетами.

Подъ этимъ вліяніемъ переживалось увлеченіе Ницше, Вейнингеромъ. Ихъ мысли находили отклики въ нашей литературѣ, а книги названныхъ авторовъ красовались до сихъ поръ въ книжныхъ магазинахъ. Рѣдкій молодой человѣкъ не читалъ, если не самую книгу „Поль и характеръ“, то критику на нее. Приходилось слышать возраженіе противъ женщины по Вейнингеру. Если ко всѣмъ этимъ мнѣніямъ прибавить господство сильнаго пола надъ прекраснымъ слабымъ поломъ и созданную на этой почвѣ проституцію, благодаря

которой мужчины въ большинствѣ впервые узнаютъ женщину—проститутку, то съ небольшимъ запасомъ уваженія вступаетъ онъ въ жизнь.—Рабство одинаково портитъ, какъ подчиненную сторону, такъ и подчиняющую, и человѣческое достоинство отъ этого—понятіе не общечеловѣческое, потому что не одинаково примѣняется въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ къ мужчинѣ и къ женщинѣ.

До сихъ поръ, какъ безправная половина человѣческаго рода, женщина не участвовала въ формулировкѣ нравственныхъ принциповъ. Господство физической силы въ наше время все болѣе и болѣе уходитъ въ область преданій, но ее замѣнила зависимость матеріальная и моральная.—Для женщинъ до сихъ поръ не хватало чисто внѣшней свободы для самостоятельнаго раскрытія своей личности и она развивала въ себѣ качество болѣе нужное и удобное для мужчинъ. Отъ этого и произошло болѣе строгое подраздѣленіе труда для женщины, далѣе котораго выходить „не бабьяго ума дѣло“.

Бракъ и у насъ въ обыденной (общежитной) жизни привился болѣе какъ союзъ для рожденія дѣтей, а то и въ худшемъ смыслѣ, а не какъ таинство, имѣющее значеніе само по себѣ, и не какъ союзъ на совмѣстной жизненный путь, помимо рожденія дѣтей, путь общій подъ руководствомъ мужчины къ христіанскому усовершенствованію, къ раскрытію всѣхъ духовныхъ силъ, какъ въ мужчинѣ, такъ и въ женщинѣ.

Только въ этомъ смыслѣ и на этомъ пути понятны послѣ Евангелія слова Апостола о бракѣ: жены повинуйтесь своимъ мужьямъ (Еф. 5. 22): ея безмолвіе и страхъ предъ нимъ, какъ предъ союзомъ церкви со Христомъ. Врядъ ли мы при настоящихъ нравахъ, способны понять эту великую тайну и приблизимся-ли когда.

„Исторія человѣчества“,—говоритъ профессоръ Хвостовъ,—„есть процессъ постояннаго творчества, въ которомъ все время развиваются новые синтезы, мысли, чувства, о которыхъ раньше не имѣли понятія предыдущія поколѣнія. Системы всеобщаго международнаго мира или вопросы социально-экономическіе, вопросы объ истинныхъ основахъ и содержаніи нравственнаго принципа или эстетическіе, вопросы цѣлой половины человѣческаго рода и всѣ остальные вопросы, выдвигаемые современностью, стоятъ въ болѣе или менѣе непосредственной зависимости отъ разрѣшенія женскаго вопроса: сохранить-ли наша культура свой прежній типъ, или

же женщина внесетъ въ нее качественное измѣненіе? Человѣчество вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія. Роль женщины въ созиданіи культуры станетъ виднѣе, замѣтнѣе, больше будетъ цѣниться, чѣмъ прежде. Идеальными являются государства, которыя зиждутся на самодѣтельности своихъ членовъ. Чѣмъ разнообразнѣе граждане, тѣмъ полнѣе, оживленнѣе дѣятельность государства. Но современная мать, на которой лежитъ обязанность воспитывать будущихъ активныхъ гражданъ, не можетъ правильно выполнять свою миссію; не имѣя сама политическихъ интересовъ и политическаго воспитанія. То и другое пріобрѣтается путемъ собственнаго участія, и очень печально для человѣчества, если женщина утратитъ присущую ей нравственную чистоту и втянется вслѣдъ за мужчинами въ развратъ половой и политической. Женщина, стремясь къ раскрытію всѣхъ своихъ духовныхъ силъ, не должна терять природныхъ, свойственныхъ ей только особенностей. Должна сохранить въ себѣ свой инстинктъ материнства, который въ ней развиваетъ способность къ состраданію, жалость къ слабому и безпомощному ребенку. Не даромъ въ простонародіи слово „жалѣть“ равносильно—„любить“.

Элленъ Кей говоритъ, что исторія любви началась съ того момента, когда женщина приложила къ своей груди впервые ребенка. „Материнство—это та дверь, въ которую благоволеніе вошло въ міръ“.

Женщина, въ вѣка господства физической силы, привлекла мужчину для защиты семейной группы. Лишаясь самостоятельности, развила въ немъ привязанность къ дѣтямъ, которую онъ раньше не имѣлъ. Современная женщина, добиваясь свободы, независимаго существованія, жертвуетъ своимъ инстинктомъ материнства, потому только, что образованная и матеріально себя обезпечивающая женщина можетъ заставить мужчину измѣниться, реформироваться въ своихъ взглядахъ на женщину: онъ будетъ уважать въ ней личность, признавать ее самоцѣлю, а не средствомъ только, въ достиженіи низменныхъ цѣлей. Женщина, получившая свободу образованія, довѣріе къ своимъ силамъ, творчеству, сумѣетъ провести потомъ и материнскія тенденціи въ широкія общественныя начинанія, усилитъ роль теплаго, конкретнаго чувства, конкретной справедливости въ общественныхъ отношеніяхъ.

Она напомнитъ мужчине, что человѣкъ болѣе сложенъ, болѣе глубокое существо, чѣмъ одинъ только его логическій рассудокъ. Возможно, что она не откроетъ законовъ тяготѣнія, не напишетъ Иліады, Одиссеи, но проявитъ въ обще-

венной жизни геній любви, сильную натуру, способную болѣе симпатизировать и помогать.

Вотъ почему многое въ современномъ феминистическомъ движеніи изъ тѣхъ уродливыхъ явленій, которыми оно у насъ сопровождается, мы должны извинить и ради только этого не убивать самага движенія, а лишь его направить по нормальному руслу, если мы не хотимъ Россію видѣть въ положеніи современной Германіи.

А. Поletaева.

Спиритическій сеансъ.

Зимой, въ началѣ 1914 г., — не помню точно мѣсяца, помню только, что дѣло было близко къ веснѣ, — мнѣ пришлось посѣтить „спиритическій сеансъ“. Спириты, какъ говорятъ, были въ Пристави и раньше, но кружокъ ихъ распался. Въ началѣ же 1914 г. или даже въ концѣ 1913 г. имъ вновь удалось организовать кружокъ, при чемъ они обращались къ настоятелю свящ. Инокентію Новочадовскому съ просьбой отслужить молебенъ (отказался), желая, очевидно, этимъ доказать свою солидарность съ Православіемъ. Впрочемъ я склоненъ думать и даже увѣренъ, что въ данномъ случаѣ руководители спиритовъ имѣли и другія соображенія. Узнавъ отъ учениковъ своей школы Ивана Коровикова (уч. моего IV отд.) и Кузнецова (уч. III отдѣл) о мѣстѣ и времени собранія „спиритовъ“, а также и о томъ, что вышеупомянутые ученики посѣщали эти собранія, я приказалъ имъ проводить меня на собраніе, предварительно поставивъ въ извѣстность и заручившись согласіемъ настоятеля и завѣдующаго школой свящ. Ив. Новочадовскаго.

Часовъ въ 8 вечера, говорю приблизительно, вооружившись палкой (не противъ „спиритовъ“ разумѣется), я въ сопровожденіи ребятъ отправился къ мѣсту собранія. Шли мы сравнительно долго. Подходящъ къ маленькому низенькому домику. Ребята говорятъ — здѣсь. Вошли. Въ передней, она же и кухня, было человекъ 6 народу. Я поздоровался. Знакомыхъ не было, т. е. собственно я не зналъ никого, но меня, очевидно, знали и узнали.

Помню, одинъ мужчина сказалъ моему ученику: „что же ты, Ваня, стойшь, помоги учителю раздѣться“. Я поблагодарилъ его и, попросивъ разрѣшенія, вошелъ въ слѣдующую и послѣднюю комнату. Въ этой комнатѣ направо отъ входа, у стѣны стояли ящикъ, стулья, а дальше въ углу (лѣвый протѣвъ входа) столъ, а надъ ними образа и передъ ними зажженная лампада. На столѣ стояла вазильница, кажется латунная, съ крестомъ наверху. Направо протѣвъ иконъ, тоже въ углу, деревянная кровать, при чемъ изголовье было устроено на концѣ кровати, обращенномъ въ глубь комнаты по направленію къ двери. Кроватька одной стороною стояла около самой стѣны и была закрыта пологомъ (занавѣской отъ потолка) такъ, что изголовье и даже половина кровати были закрыты. Я на это обратилъ вниманіе. Особенно меня заинтересовало устройство полога, благодаря которому большинству находящихся въ комнатѣ лежащій на кровати не можетъ быть виденъ. Я очень долго остановился на описаніи расположенія кровати, однако она заслуживаетъ этого вниманія...

Въ комнатѣ было еще человекъ 8. Среди нихъ были и знакомые. Между прочими былъ одинъ изъ главарей, нѣкто Кулаковъ, Оздобихинъ (старообрядецъ) и медіумъ, кажется Берестовъ, и нѣсколько другихъ. Сеансъ еще не начинался, когда я пришелъ, ждали другого главара Ив. Гавр. Просина. Наконецъ и онъ пришелъ, подошли еще нѣсколько человекъ. Не помню точно сколько народу было, но кажется я насчиталъ около 23 человекъ. Стали дѣлать приготовленія къ сеансу. Поставили столъ около кровати, вымыли руки, окропила какая-то женщина кровать святой водой (такъ говорили они), затѣмъ раздули вазильницу и положили въ нее ладану. Въ комнатѣ и отъ скопившагося народа и отъ ладана сдѣлалось душно. Начинала кружиться голова. Затѣмъ они стали готовиться къ „замыканію цѣпи“. „Спириты“ начали молиться. Къ сожалѣнію за давностью я не помню порядка молитвъ. Хорошо только помню, что читали „Царю Небесный“, „Живый въ помощи“ и одно зачало изъ Евангелія. Помню, тогда это зачало показалось мнѣ подобраннымъ нарочито, и кажется въ немъ говорилось о посланіи на проповѣдь 12-ти Апостоловъ, однако утверждать не берусь. Затѣмъ былъ прочи-

танъ тропарь Св. Николаю (спириты считаютъ его покровителемъ своего кружка), а потомъ молитва: „Господи Боже нашъ Великій и Многомилостивый“ и т. д. и послѣ: „и сохрани Господи“ —идеть: „медіума нашего (имя рекъ)“... а дальше уже не помню. Но вотъ молитва окончена. Всѣ садятся вокругъ стола, взявшись за руки. Надо замѣтить, что при размѣщеніи вокругъ стола противъ кровати сѣлъ медіумъ, а рядомъ съ нимъ съ одной стороны—Просинь, съ другой Кулаковъ. Огни гушатся, а лампада обертывается бумагой. Въ комнатѣ наступаетъ тьма и тишина... Слышно только дыханіе людей. Духота усиливается, глаза не могутъ отчетливо различить предметовъ.

Тихо, тихо... Медіумъ начинаетъ склоняться и его укладываютъ на кровать. Немного погодя оттуда изъ-за полога раздается храпъ, а кругомъ молчанье. Мнѣ уже начало надобѣдать спиритическая капитель, но вдругъ раздается сатанинскій хохотъ. Такой раскатистый и густой баритонъ. Что это? спрашиваю со сѣда, сидѣвшаго со мною поодаль отъ цѣпи. — „Проявляется!“ — Кто? „Духъ“. — И вотъ этотъ духъ устами медіума начинаетъ ихъ, спиритовъ, ругать ослиами, дураками, за то что они занимаются такой „ерундой“, обѣщаетъ научить ихъ способамъ жить богато. Спириты спрашиваютъ его, кто онъ такой? (вопросы главнымъ образомъ задавали Просинь и Кулаковъ). Духъ отвѣчаетъ „Вильямъ“ (дальше забылъ, да второй разъ, кажется медіумъ тоже дальше „Вильяма“ забылъ); сказалъ, только, что онъ жилъ давно, давно. Затѣмъ опять началъ ругать спиритовъ. Тѣ начинаютъ молиться — „Господи помилуй, Господи помилуй“. Духъ исчезаетъ, т. е. медіумъ перестаетъ говорить. Опять молчаніе, но вотъ раздается тихій голосъ — Боже ущедри ны... и т. д. въ этомъ духъ. Спрашиваютъ — кто ты? Св. Отче Николае? — „Нѣтъ“ — А кто же? — „Алексій — Алексѣй человекъ Божій?“ — „Да, да“. Идетъ рядъ вопросовъ (помнится безтолковыхъ). И вдругъ „духъ“ мѣняетъ пристойный тенорокъ на сатанинскій баритонъ: „обмануль, обмануль! ха, ха, ха! Ослы, дураки!“ Спириты молятся. Молчаніе. Тихій, тихій, голосъ изъ-за занавѣски: „Здравствуйте дѣтки!“ Кто ты? „Я вашъ покровитель“. — Отче Николае? — „Да, да. Спасибо дѣтки!“ и начинается похвала за то, что они не поддались искушенію

злого духа и остались тверды. Идутъ вопросы: нужно-ли подавать милостыню, ходить въ церковь и т. п. На все, разумеется, даются отвѣты положительныя. Спрашиваютъ еще кое-что. Наконецъ Кулаковъ предлагаетъ мнѣ задавать вопросы. Я прежде всего обратился къ „спиритамъ“ съ вопросомъ, убѣждены-ли они, что предъ нами добрый духъ.

Отвѣчаютъ—да. Я попросилъ ихъ заставить духа прочесть ту молитву, по которой они различаютъ добрыхъ духовъ отъ злыхъ—„темныхъ“. Духъ—медіумъ читаетъ: „Царю Небесный“. Начинаю задавать вопросы: Скажите мнѣ, духъ—на которомъ вселенскомъ соборѣ былъ св. Николай?—„На первомъ“. А противъ какого еретика былъ этотъ соборъ?—„Ахъ, сыне, сыне!“, да въдь это-же всѣмъ извѣстно, что противъ безбожнаго Арія, чрезъ него я много пострадалъ“. Я попалъ въ просакъ,—подумалъ я,—медіумъ, очевидно, хорошо знаетъ житіе св. Николая, но продолжалъ:—А въ какомъ городѣ былъ первый соборъ? „Глухой вопросъ, сыне! это даже школьники знаютъ, въ каждой свящ. исторіи сказано“.—Неправда, отвѣчаю я, сказано только въ исторіи Церкви, а города, очевидно, вы не знаете.

Не помню, что духъ возразилъ, но помню онъ сослался на 25 гл. Откровенія Іоанна Богослова. Не правда, отвѣчаю, 25-ой гл. въ Откровеніи нѣтъ. Весь этотъ разговоръ велся уже между медіумомъ и мною, остальные слушали. Вдругъ опять раздается хохотъ—„А! ты звалъ меня, ну вотъ я пришелъ“. Отвѣчаю—я ни тебя, ни другого кого не звалъ, но если ты пришелъ, то поговорю и съ тобой. Ты тотъ самый духъ, что приходилъ раньше? „Да!“—Вильямъ?—„Да“. Ты жилъ говоришь давно, какъ давно?—„Три вѣка тому назадъ, когда на Руси царствовалъ (sic!) князь Ярополкъ“—„Ложь, заявляю, въ минувшемъ году мы праздновали трехсотлѣтіе со дня вступленія на Россійскій престалъ Дома Романовыхъ и князя Ярополка тогда не было. Вышнивается Просинъ, заявляя, что его слова надо понимать такъ: „три вѣка по Р. Х.“. Разясняю слушателямъ, когда было положено основаніе Россіи, какъ государству. Еще нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ и среди слушателей хохотъ. Грѣшенъ, смѣялся и я. Духъ то обращался въ добраго, то въ злого и кончилъ тѣмъ, что посовѣтовалъ кон-

чить сеансъ. И это будетъ самое лучшее, замѣтилъ я. Послѣ этого я поговорилъ съ присутствующими по поводу нелѣпостей обнаруженныхъ во время сеанса, замѣтилъ, что Православная Церковь ихъ ученія не признаетъ и увлеченіе спиритизмомъ есть заблужденіе. Главари были возмущены проваломъ сеанса. Возмущена была и одна женщина, пришедшая спросить медиума: чѣмъ и какъ ей лѣчиться? отъ чего — не знаю.

Не будучи основательно знакомъ съ ученіемъ спиритовъ, я тѣмъ не менѣе вынесъ заключеніе, что въ данномъ случаѣ я имѣлъ дѣло съ какой-то подтасовкой, если не съ шарлатанствомъ, но съ какою цѣлью понять не могу. Если не такъ, то значитъ дѣло основано на невѣжествѣ однихъ и самообманѣ другихъ. Это съ одной стороны, съ другой — вся обстановка, а особенно, храни Богъ, развитый, находчивый медиумъ могутъ сильно вліять на простой народъ.

Все изложенное было такъ, какъ описано, возможны нѣкоторыя отклоненія, ибо „погрѣшительнъ разумъ человѣческой иногда въ забытіе приходитъ“, но умышленно я не искажалъ фактовъ.

Учитель Усть-Чарышко-Пристанской двухклассной церковно-приходской школы *Иванъ Смородиновъ*.

Изъ Епархіальной хроникѣ.

Архіерейскія служенія.

12 апрѣля. Недѣля 4 по Пасхѣ, о Разслабленномъ. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Владыка Анатолій совершилъ въ своей домово́й церкви. За литургіей рукоположилъ въ санъ діакона псаломщика Діонисія Беляшъ. Слово назиданія произнесъ самъ Владыка.

Вечеромъ того же дня Владыка Анатолій совершилъ въ своей домово́й церкви молебень съ акаѳистомъ предъ иконою Божіей Матери.

— Божественную литургію Преосвященный Евѣмій совершилъ въ Казанскимъ храмѣ монастыря.

Предъ вечернею Преосвященнымъ совершенъ

былъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста предъ Казанскимъ образомъ Божіей Матери.

15 апрѣля. Божественную литургію Преосвященный Евѣимій совершилъ въ Градо-Томской Богоявленской церкви. Послѣ литургіи совершенно было въ храмѣ послѣдованіе освященія воды.

19 апрѣля. Недѣля 5 по Пасхѣ, о Самарянинѣ. Божественную литургію Владыка Анатолій совершилъ въ своей домово́й церкви. За литургіей послѣ евангелія слово назиданія сказалъ самъ Владыка.

Вечеромъ того же дня Владыка Анатолій совершилъ въ своей домово́й церкви молебенъ съ акаѣистомъ предъ иконою Божіей Матери.

— Божественную литургію Преосвященный Евѣимій совершилъ въ Казанскомъ храмѣ монастыря и въ тотъ же день вечеромъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста предъ Казанской иконной Божіей Матери.

23 апрѣля. Преосвященнѣйшій Владыка Анатолій совершилъ Божественную литургію въ Каѣедральномъ Соборѣ. Во время запричастнаго законоучитель первой мужской гимназіи священникъ М. Солнцевъ произнесъ слово. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ съ возгласеніемъ многолѣтія царствующему Дому.

— Божественную литургію и послѣ нея молебенъ Св. муч. царицѣ Александрѣ съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому Преосвященный Евѣимій совершилъ въ Казанскомъ храмѣ монастыря.

26 апрѣля. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Владыка Анатолій совершилъ въ Каѣедральномъ Соборѣ. Во время запричастнаго слово назиданія сказалъ священникъ А. Жигачевъ. Послѣ литургіи была совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида по сестрѣ милосердія 1-го Сибирскаго Передоваго отряда Ольгѣ Шишмарей.

Вечеромъ того же дня Владыка Анатолій совер-

шилъ въ своей домово́й церкви молебенъ съ акаѳистомъ передъ иконо́й Божіей Матери.

— Божественную литургію Преосвященный Евѳимій совершилъ въ Казанскомъ храмѣ монастыря и въ тотъ же день вечеромъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ Казанско́й иконо́й Божіей Матери.

Проводы войскъ въ г. Томскѣ на театръ всенныхъ дѣйствій.

26-го числа сего мѣсяца, въ воскресенье было совершено напутствіе отправляющихся изъ г. Томска на театръ военныхъ дѣйствій воинскихъ частей. Отправляемая воинскія части въ 12 съ половиною часовъ дня прибыли и выстроились вмѣстѣ съ своими офицерами у Иверской часовни, охвативъ часовню съ трехъ сторонъ. На помостѣ часовни была поставлена икона Иверской Божіей Матери; приготовлено было все для совершенія молебна. Ровно въ часъ дня пріѣхалъ Преосвященный Анатолій. Владыка вышелъ изъ кареты и, приложившись къ Чудотворной Иконѣ, прослѣдовалъ въ часовню, откуда, по облаченіи, на приготовленное мѣсто для служенія молебна. Владыкѣ сослужили шесть священниковъ; пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Торжественность богослуженія, торжественность переживаемаго момента, часъ разлуки съ родиной и впереди трудный подвигъ ратный наложили на лица молящихся воиновъ отпечатокъ сосредоточенности и глубокаго волненія. Какъ это всегда бываетъ, и должно быть психологически, настроеніе это отразилось и на всемъ присутствующемъ окружавшемъ кольцомъ войска народѣ и на самихъ совершителяхъ молебна. Когда же подошло время чтенія евангелія, когда, по возглашеніи о. протодіакономъ: „вонмемъ“, послѣ момента воцарившейся затѣмъ глубокой тишины, раздались по рядамъ громко воззволнованнымъ, какимъ то отрывочнымъ голосомъ, замѣчательно отвѣчающія настроенію каждаго изъ присутствующихъ читаемая Владыкою слова евангелія: „Да не смущается сердце ваше... и не устрашается... Вѣруйте въ Бога... и въ Мя вѣруйте“., — какъ будто токъ электрическій пробѣжалъ по рядамъ воиновъ, какъ будто нѣчто новое, казалось, то именно, та великая сила, которая

и нужна теперь, которая двигаетъ всѣ эти полки ратныя, заставляетъ ихъ безстрашно творить чудеса храбрости на полѣ ратномъ, — сила великая вливалась съ этими Божественными словами въ нихъ.

Кончился молебенъ. Подошедши къ краю помоста, Владыка произнесъ войскамъ краткую напутственную рѣчь въ духѣ молебнаго евангелія, прямо идущую къ самому сердцу солдата, къ тѣмъ думамъ и чувствованіямъ, которыя роились въ душѣ его.

Послѣ многолѣтня Царствующему Дому и Христолюбивому воинству войска по-ротно, съ командиромъ каждой роты во главѣ, стали подходить къ Владыкѣ. Каждой ротѣ въ лицѣ ея ротнаго командира Владыка вручалъ въ благословеніе отъ себя Св. Икону, давая Свое послѣднее наставленіе ротамъ сообразно съ изображеніемъ на доставшихся каждой ротѣ иконахъ. По благословеніи каждой роты Св. Иконою, Владыка подпускалъ всѣхъ солдатъ роты ко Св. Кресту и окроплялъ каждого Св. водой.

Село Шипуновское, Змѣиногорскаго уѣзда. Организованный въ селѣ Шипуновскомъ попечительный совѣтъ началъ свою дѣятельность съ Ноября мѣсяца. На первыхъ порахъ дѣятельность Совѣта проявилась по оказанію матеріальной помощи семьямъ запасныхъ. Средства, притекавшія въ фондъ Совѣта, поступали изъ кружекъ, обносимыхъ школьниками только въ церкви; не ограничиваясь скудными кружечными средствами отъ церкви, Совѣтъ старался найти другой источникъ дохода, и съ этою цѣлью кружки стали обноситься въ базарные дни по торговой церковной площади, наконецъ, были устроены въ церковно-приходской школѣ по праздничнымъ днямъ чтенія; чтенія подраздѣлены на два отдѣла: религіозно-нравственный—съ освѣщеніемъ многихъ жгучихъ вопросовъ времени съ христіанской точки зрѣнія, напр., о войнѣ и др., и беллетристическій, въ составъ котораго вошли рассказы изъ современной войны, описанія жизни, быта, нравовъ Сибири и газетныя свѣдѣнія. Съ какою радостію народъ идетъ на чтенія! Съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ у крестьянина въ праздничные дни осталось много свободнаго времени, и вотъ этотъ-то досугъ онъ старается заполнить; проявляется бодрая, свѣжая мысль, коснѣвшая въ невѣжествѣ деревня, возраждается и жаждетъ духовной пищи. Мысль объ организаціи религіозно-патріотическихъ чтеній зародилась въ виду отвлеченія народа отъ лубочной литературы а такъ-же и того, что деревенскіе „грамотѣи“, читая народу,

напр., газету о войнѣ, многое сами не понимаютъ и большую часть ошибочно объясняютъ. Чтенія иллюстрируются хорошими картинами: библейской исторіи, географическими и военныхъ дѣйствій. На чтеніяхъ обносится кружка—и умилившіеся геройскимъ поступкомъ казаковъ или доблестнаго и мужествомъ безсмертнаго эскадрона, крестьяне усердно жертвуютъ отъ своихъ强有力的 трудовъ на нужды войны.

Денежнымъ фондомъ совѣта завѣдуетъ одинъ изъ членовъ—М. Лялькинъ, на обязанности котораго лежитъ собраніе свѣдѣній по выясненію степени и рода нуждъ, въ какомъ размѣрѣ и откуда получаетъ пособіе семейство запасного; сообразуясь съ послѣдними фактами, Совѣтъ распредѣляетъ пособія нуждающимся.

Предъ праздникомъ Пасхи попечительный Совѣтъ, не отступая отъ дѣятельности по призрѣнію семействъ запасныхъ, постановилъ послать въ дѣйствующую армію—Сибирскимъ полкамъ подарки; въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ слова священника съ церковной кафедры къ народу съ призывомъ на доброе дѣло благотворительности, рѣшено было объѣхать село и собирать пожертвованія.

По окончаніи сбора пожертвованій и переведеніи ихъ на деньги, куплено и отослано въ дѣйствующую армію чрезъ Барнаулское отдѣленіе Краснаго Креста—слѣдующее: 1) рубашекъ холодныхъ—цвѣтъ хаки 17, 2) кальсонъ холодныхъ 13, 3) холста 35 аршинъ, 4) мыла 20 фунтовъ, 5) сала 1 пудъ 36 фунтовъ, 6) чая фамильнаго—3 фунта по $\frac{1}{8}$ ф. 7)—кирпичнаго—5 кирпичей, 8) сахару 20 фунтовъ, 9) карандашей 1 дюжина, 10) нитокъ 20 катушекъ, 11) иглокъ 4 пачки, 12) сапожной мази 20 фунтовъ, 13) кожи на 12 паръ сапогъ, 14) сапожныхъ шпилекъ 1 фунтъ, 15) кисетовъ 26, 16) курительной бумаги $\frac{1}{2}$ стопы, 17) махорки 22 фунта, 18) полотенець 6.

Предсѣдатель совѣта *свящ. Константинъ Богдановъ.*

Письма изъ дѣйствующей арміи.

Благотворительное О-во (кружокъ) дамъ духовнаго званія въ г. Томскѣ, такъ много поработавшій въ пользу равныхъ всиновъ и по снабженію нашихъ войскъ на передовыхъ позиціяхъ теплою одеждой, бѣльемъ и другими необходимыми въ солдатскомъ быту предметами, — получаетъ изъ арміи много благодарственныхъ писемъ. Ниже печатаемъ два такихъ письма.

I.

*Письмо отъ Командира 593-й пѣшей Кубанской дружины
отъ 28 марта 1915 г. № 1076. Кавказская армія.*

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что вещи и подарки, собранные при вашемъ сердечномъ содѣйствіи и неутомимыхъ хлопотахъ, получены чрезъ посредство редакціи „Вечерняго Времени“ въ 593-й пѣшей Кубанской дружинѣ, находящейся въ холодныхъ горахъ далекаго южнаго Кавказа, и отъ себя лично, гг. офицеровъ и чиновъ дружины приношу вамъ искреннюю и горячую благодарность.

Полковникъ *Ивановъ.*

II.

Воистину Воскресе!

Дорогія сестры, мы ваши подарки получили 2-го Апрѣля с. г., за что искренне благодарю; я вполне сознаю, что письма слишкомъ скупы на фразы, но чувство благодарности вполне естественно и понятно для васъ своей искренностью. Я не могу и подобрать тѣхъ словъ, которыми бы могъ излить свое чувство благодарности, но одно слово только тысячу разъ повторяю: благодарю за ваше доброе дѣло. Намъ не только что нужны ваши подарки, но даже одно слово, полученное изъ далекой родины, радуется насъ въ боевой жизни. Да благословить васъ Господь за доброе дѣло, которымъ вы воодушевляете каждаго воина. Ободренный вашими душевными словами, помня, что его и въ далекой родинѣ не забыли, ободренный воинъ смѣло и увѣренно идетъ на врага, готовый положить свой животъ за семейныя очаги. Чтя ваше сочувствіе, мы увѣрены, что и по смерти не забудутъ про насъ, храбро павшихъ за Русь святую.

Пусть же будетъ и потомство ваше съ такими же отзывчивыми сердцами, готовыми при первомъ призывѣ съ радостью помогать; мы увѣрены, что и старики наши не будутъ забыты въ трудныя минуты. Господи, сколько вы вызвали во мнѣ давно прошедшихъ чувствъ былого только двумя словами: „Христосъ Воскресе“. Когда будучи еще дома съ какимъ благоговѣніемъ готовился къ

великому празднику и какъ пріятно было слушать колокольный звонъ родныхъ городовъ въ великую ночь и какъ привѣтливо свѣтили церковные огни, но теперь вмѣсто звона грохочутъ истребители челоѳчества (пушки) и вмѣсто огней на время освѣщаютъ непроглядную ночь синіе разрывы снарядовъ, разница не боъшая. Дѣла наши идутъ хорошо, скоро думаемъ окончательно разбить проклятаго врага, воротиться въ родные города и села.

Заканчиваю по христіанскому закону: Христось Воскресе! Храни васъ Господь отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ, которыми изобилуетъ наша бѣдная жизнь. Въ свою очередь говорю: будьте всѣ здоровы и благополучны. 1000 разъ благодарю за вашу драгоценный подарокъ

Солдаты 1-й Сибирской Отдѣльной Горной Артилерійской батареи *Макуевъ*. Дѣйствующая армія, Запасная почтовая контора № 130. 3-го апрѣля 1915 г.

Письмо съ войны псаломщика, взятаго на военную службу.

Шлю вамъ привѣтъ и желаю добраго здоровья. Я пока живъ, а вы, вѣроятно, ужъ за-упокой меня поминали. Да и правда, стоялъ я отъ этого недалеко. Ноября 29 и 30 поймалъ—ни много, ни мало—пять пуль, съ которыми и скитаюсь теперь по разнымъ госпиталямъ. 29 ноября нѣмцы при атакѣ подошли къ нашимъ окопамъ. Мнѣ съ товарищемъ сдаваться не хотѣлось, и мы кинулись бѣжать. Нѣмцы въ это время были уже на окопѣ и принялись въ насъ стрѣлять. Одна пуля попала мнѣ въ ступень правой ноги. Я на минуту присѣлъ. Окружавшіе насъ нѣмцы погнались за мной, я вскочилъ на ноги и побѣжалъ. Въ то время меня еще дважды ранили: одна пуля въ локоть, а другая въ тазовую кость и вышла въ пахъ.

Тутъ меня малость ошеломило. Кромѣ того, одинъ осколокъ кости попалъ подъ нервъ и мѣшалъ бѣжать. Вижу—не пускаетъ дальше нѣмчура; сѣлъ я на землю и принялся за перевязку. Только окончилъ перевязку,

вижу—подходить германецъ и машеть рукой: „бросай винтовку!“

Дѣлать нечего—пришлось сдаваться. Повели нѣмцы меня къ себѣ, въ окопы. Тутъ я рѣшилъ: не пойду на своихъ ногахъ, а если угодно, пусть тащатъ на носилкахъ. Показываю на раны и знаками прошу носилки. Но одинъ изъ новыхъ моихъ друзей взялъ меня подъ руку и помогъ дойти до нѣмецкаго окопа безъ носилокъ.

Въ окопѣ присѣлъ на землю. Окружили меня нѣмцы, и пустились въ разговоры. Они не понимаютъ порусски, а я повѣмецки. Благодаря этому, разговоръ нашъ продолжался не долго. Одинъ пріятель принесъ коробку сигаръ и меня сигаркой угостилъ. Спрашивалъ, кто я такой: полякъ, русъ или сибирь. Сибиряковъ они ненавидятъ, какъ казаковъ. Отвѣтилъ имъ, что я сибирь. Потомъ знаками спрашиваютъ меня: сколько у тебя ребятъ? Говорю—четверо.—Сколько тебѣ лѣтъ? Отвѣчаю—тридцать. Дальше стали спрашивать, правда-ли, что русъ въ плѣну нѣмцевъ докалываютъ. Я сперва не понялъ вопроса, но одинъ изъ нѣмцевъ взялъ винтовку и штыкъ направилъ мнѣ въ грудь. Ну, думаю, конецъ пришелъ; даже волосы дыбомъ встали. Потомъ дѣло разъяснилось, и я растолмачилъ имъ, что плѣнные у насъ гулять ходятъ, чай пьютъ и ѣдятъ досыта и въ Сибири, и въ Россіи, а вотъ вы, нѣмцы, прикалываете. Нѣмцы затрясли головой и увѣряли, что они плѣнныхъ въ Германію отправляютъ.

Во время разговора одинъ нѣмецъ сознался, что онъ-то и подстрѣлилъ меня.

— Недобросовѣстно,—говорю,—это съ твоей стороны. Шутка сказать—три пули засадили.

Смѣется.—„А зачѣмъ, говорить, бѣжалъ!“

Спросилъ тутъ я ихъ: что дальше со мной будетъ. Мнѣ отвѣтили, „спать, свѣтъ, Германія.“ Это я понялъ такъ, что завтра придутъ санитары и отправятъ меня въ Германію.

Меня отвели въ угловой окопъ и оставили одного. Ночью поднялась бѣготня. Узналъ, что нѣмцы новый окопъ начали дѣлать. Обо мнѣ не заботились: куда-де ему бѣжать раненому!

Оглянулся я туда и сюда, захватилъ шинелку, рука на перевязи, въ одномъ сапогѣ, и маршъ къ своимъ. Тутъ еще двѣ „мухи“ поймалъ. Одна въ грудь со скользомъ, другая въ руку пониже ладони. Вижу дѣло плохо. Сбросилъ я шинелку и поползъ на—четверенькахъ, а потомъ и на ноги всталъ, пошелъ. Дошелъ до пустого окопа, спустился въ него и тутъ укрылся отъ опасности.

Было темно; моросилъ дождикъ. Поползъ дальше. Вижу—березничекъ. Я къ нему. Оказалось, это идутъ нѣмцы. Смерть! Притворился мертвымъ. Прошли мимо, а я поползъ дальше.

Доползъ еще до пустого окопа. Въ окопѣ было много соломы и устроена крышка; лежали тутъ же два нашихъ убитыхъ солдата. Усталъ, замерзъ, промокъ, къ тому—же и пить захотѣлось смертельно.

Рѣшилъ отдохнуть на соломѣ подъ крышей и устроился тутъ добро.

Взялъ у одного убитаго солдата кружку, приноровилъ ее къ краю окопа. Набѣжитъ въ кружку капель пять дождевой воды, а я ихъ на языкъ. Отдохнувъ немного, направился дальше.

Слышу пули свистать. Значить, и наши гдѣ-нибудь недалеко.

Взялъ я вправо и послѣ долгихъ мытарствъ пришелъ въ нашъ окопъ прямо въ 10 роту. Смотрю—наши медвѣдскіе. Постелили мнѣ солдаты шинель, покрыли шинелью и дали покурить. Изъ 11 роты пришли носильщики; одинъ изъ нихъ нашъ прихожанинъ, изъ Дорогиной Заимки; и понесли меня на перевязочный пунктъ. Фельдшеръ перевязалъ мнѣ раны. Было не очень больно. Я терпѣлъ и даже отшучивался.

Потомъ пришелъ офицеръ, распросилъ меня, все

записаль и далъ мнѣ папирось. Потомъ пришелъ бригадный генераль. Я хотѣлъ было встать. Не позволилъ. Тоже разспрашиваль о моихъ приключеніяхъ и все записаль. „Когда, говоритъ, выздоровѣешь—приходи въ мою часть. Мнѣ такіе нужны.“

Послѣ перевязки отправили въ Гродно въ лазаретъ. Тутъ дали мнѣ знать себя мои раны: чуть не умеръ. Спасибо главному врачу. Только благодаря его заботамъ, не отправился я на тотъ свѣтъ. Худо было, какъ пули вытаскивали, а еще хуже какъ осколки кости вырѣзали. Цѣлыхъ пять осколковъ! Однако-же я отъ хлороформа отказался; посмотрю-де самъ, что они со мною будутъ дѣлать.

По статуту долженъ я за побѣгъ изъ плѣна получить Георгія. **Одного** Георгія уже имѣю. Получилъ подъ Лыкомъ.

Сперва при одномъ воспоминаніи о моихъ приключеніяхъ 29 и 30 ноября у меня мурашки по спинѣ бѣгали. А теперь, когда раны мои стали подживать, я пожалуй, и снова на позиціи готовъ итти.

Теперь я лежу въ лазаретѣ въ Самарѣ. Всѣ дыры мои запяли. Только въ паху сквозить. А то все честь честью: претензій не имѣю!

Константинъ Пасшанъ.

(Тек. В.)

Разборъ защиты духовенства свящ. І. Шаринымъ отъ миссіонера свящ. А. Бѣльскаго.

(Продолженіе).

Все это м. б. красиво, хорошо и правильно, но—и всѣмъ давно извѣстно! Кому же вы собственно хотите доказать вашими „неопровержимыми“ доказательствами, что духовенство учить истинамъ вѣры свою паству, для каковой собственно цѣли разряжаетесь этими хлесткими фразами? Или мнѣ опять състь на скамью подсудимаго, какъ будто я утверждаю противное, чтобы вамъ

предоставить возможность профигурировать въ качествѣ защитника? И радъ бы всей душой услужить вамъ въ этомъ, да уже теперь, кажется, поздно, не имѣю возможности къ тому ни малѣйшей. — Не обратили-ли вы вниманія вотъ на эти строки у меня: „Теперь всѣ пастыри проникнуты заботами о духовномъ состояніи своихъ приходоѵ; теперь безъ наученія пастырь не оставляетъ ни одного дня праздничнаго и воскреснаго; теперь въ большинствѣ приходоѵ существуютъ и нарочитыя вѣбогослужебныя чтенія и бесѣды съ народомъ“. Такъ какъ же, О. Іоаннъ, послѣ этихъ словъ могу я, какъ ни желаю я доставить вамъ возможность разразиться хлесткими фразами въ качествѣ защитника, утверждать противъ нее? Даже никого сторонняго-то не могу, вмѣсто болвана, противъ котораго вы громили бы свою рѣчь, вытолкнуть на скамью подсудимыхъ, заявивъ, взявъ грѣхъ на душу, что, будто, вотъ онъ именно утверждалъ, что духовенство нашего времени и Епархіи не учить своей паствы истинамъ вѣры, потому что видите какую вещь я поторопился написать въ томъ самомъ мѣстѣ моей статьи, на которомъ думали обосноваться вы: „никто теперь не скажетъ,“ писалъ я въ этой статьѣ, „что духовенство наше молчитъ, не учить своей паствы“. Такъ что, кого же послѣ этого посадишь, на кого укажешь, чтобы вы могли разносить его? Значить, вамъ приходится, — что вы и выполняете съ уснѣхомъ, — сыпать „неопровержимыя доказательства,“ хлесткія фразы въ пустое пространство, сражаться съ воздухомъ, ломиться въ открытую дверь! Ну, что же? Продолжайте, не смущайтесь: не вы первый. Это уже не такая новость, сражались же люди и прежде васъ съ вѣтряными мельницами...

Нѣтъ! Еслибы вы уже жаждали выступить въ роли защитника духовенства по поводу моей бесѣды о крещеніи младенцевъ, то вамъ слѣдовало базироваться на слѣдующихъ моихъ выраженіяхъ, особенно, если взять ихъ, по вашему выраженію, „безъ предыдущихъ и послѣдующихъ реченій“: — „народъ нашъ, все-таки, не знаетъ библейскихъ основаній православнаго ученія. Почему это такъ? Да потому, что поучаютъ народъ всему, что только есть на бѣломъ свѣтѣ (пропускаю о коопераціяхъ и проч., ибо объ этомъ мною уже говорено); о томъ только, почему надо вѣро-

вать такъ, какъ вѣруетъ Христова Церковь Православная, а не иначе, почему можно спастись только въ православіи, и ни въ какой иной вѣрѣ, когда, кѣмъ установлены таинства Христовой Церкви, что подается въ нихъ, можно-ли и безъ нихъ достигнуть спасенія,—о самомъ фундаментѣ, на которомъ основывается вся жизнь христіанина, народъ, вообще говоря, не поучаютъ. И получаютъ, что, когда появится въ приходѣ сектантъ, онъ находитъ въ немъ самую благопріятную почву для дѣятельности". Вы знаете, О. Іоаннъ, что такое „библейское основаніе православнаго вѣроученія“, объ отсутствіи познаній въ чемъ въ нашемъ народѣ я, дѣйствительно, скорблю, такъ какъ считаю отсутствіе этихъ познаній благопріятствующимъ условіемъ для распространенія въ нашихъ приходяхъ сектантства. Впрочемъ, что за вопросъ? Конечно, знаете! Это такое познаніе православнаго вѣроученія, когда сынъ Христовой Церкви не только знаетъ, во что надо вѣровать, но и можетъ оправдать правоту своей вѣры библейски, т. е., приведеніемъ въ защиту своего урованія мѣстъ изъ бібліи. Послѣ этого, вамъ станетъ понятнымъ, что фундаментомъ-то, на которомъ основывается, какъ я говорилъ, вся жизнь христіанина, служить слово Божіе. Это дѣйствительно и есть фундаментъ, такъ какъ на немъ основывается и самое вѣроученіе православное. Познаніе основаній библейскихъ православнаго ученія—это тоже самое, чего требуетъ и Св. Ап. Петръ, заповѣдая въ своемъ I посланіи всѣмъ истинно вѣрующимъ: „будьте всегда готовы всякому, требующему отъчета въ вашемъ урованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ (3, 15).“ Совсѣмъ, видите, тутъ дѣло не въ „эквивалистикѣ“ надъ текстами священнаго писанія, совсѣмъ даже не въ познаніяхъ и способностяхъ пастыря къ веденію бесѣды съ сектантами, такъ что и этотъ красивый размахъ вашъ, О. Іоаннъ, насчетъ „эквивалистики“ и „иредьдущихъ и послѣдующихъ реченій“ совершенно неумѣстенъ, такъ какъ объ этомъ не было и помину. Приберечь надо было бы до слѣдующаго раза, когда все это могло бы быть у дѣла!

А относительно библейскихъ основаній православнаго вѣроученія я нахожу у васъ, прежде всего, полное подтвержденіе моихъ словъ, что „народъ нашъ, все-таки, не знаетъ библейскихъ

основаній православнаго вѣроученія, “и не „готовъ всякому, требующему отчета въ его упованіи, дать отвѣтъ.“ Это доказываетъ изложенная въ вашей же статьѣ схема, по которой вы сами учите своихъ прихожанъ. Да вы говорите даже больше, чѣмъ я, относительно выполненія заповѣди Апостола быть готовымъ дать отчетъ всякому требующему въ своемъ упованіи. Я сказалъ только, что народъ нашъ не знаетъ библейскихъ основаній православнаго ученія; вы утверждаете, что не только не знаетъ, но и не можетъ ихъ знать, что только внутреннимъ согласіемъ на то, что проповѣдуются, онъ можетъ воспринимать истины вѣры, и отчета въ своемъ упованіи, какъ его ни учите, не въ силахъ будетъ дать. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что вы пишете объ этомъ: „Если наши прихожане не могутъ часто дать точно формулированнаго отвѣта на вопросы въ этой плоскости (въ дѣлѣ вѣры), то это зависитъ не оттого, что они не знаютъ отвѣта или не научены, а отъ слишкомъ низкаго уровня ихъ умственнаго развитія, по какой причинѣ они никогда не дадутъ правильнаго отвѣта даже на такіе вопросы, что такое плугъ, картофель, пимы. По низкому уровню развитія ихъ мыслительныхъ способностей наученіе въ вѣрѣ они воспринимаютъ главнымъ образомъ внутреннимъ согласіемъ на то, что они слышатъ, т. е., довѣріемъ, вѣрою и памятью, во что надо вѣрить“. Такъ пишете вы. Напрасно не сходили вы въ свою школу, прежде чѣмъ написать это; послушали бы вы тамъ, какъ на эти самые вопросы, что такое плугъ, картофель, пимы, ребяташки перваго отдѣленія жарятъ точно формулированнымъ полнымъ отвѣтомъ; вотъ штука-то: значить, всѣ эти первоотдѣленники больше умственно развиты, чѣмъ взрослые, прошедшіе школу, значить самый умственно развитый въ селѣ—первоотдѣленникъ школы, и, чѣмъ дальше онъ растеть, тѣмъ становится ниже въ умственномъ отношеніи, такъ что уже за дверями школы не можетъ дать отвѣта на вопросы, что такое плугъ, тогда какъ въ школѣ это онъ преодолевалъ въ самые первые уроки своихъ занятій.

А скажите пожалуйста, О. Іоаннь, откуда же берутся сектанты наши? Изъ другого міра, съ другой планеты? Нѣтъ! Это тѣ же самые наши мужики, характеристику коихъ со стороны ихъ умственнаго развитія вы только-что дали. Сегодня онъ—право-

славный, чрезъ двѣ недѣли, смотришь, онъ уже — сектантъ, а чрезъ мѣсяць, если онъ грамотенъ, онъ уже начинаетъ выступать въ роли проповѣдника и пропагандиста и не прочь вступить съ вами въ бесѣду. А дайте-ка ему годъ пробыть въ сектанствѣ, онъ вамъ очень точно формулируетъ уже не только то, что такое плугъ (хотя этого они не изучаютъ на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ), а разберется въ доказательствахъ правоты своего ученія по слову Божію, такъ что, если вы дѣйствовали противъ сектанства введеніемъ коопераціи, махая рукой на эту „эквивалистику безъ предыдущихъ и послѣдующихъ реченій“, то вамъ придется похлопотать съ нимъ, да тогда я вамъ, несмотря на то, что васъ нельзя, какъ вы говорите, упрекнуть въ отсталости отъ жизни, какъ это вы дѣлаете съ „рачительнѣйшими въ строго церковномъ смыслѣ пастырями“, и вамъ не посовѣтоваль бы безъ тщательной подготовки выступать противъ него въ присутствіи вашихъ прихожанъ, пусть даже вы знали, что, пока онъ былъ вашимъ прихожаниномъ, онъ что такое плугъ даже формулировать не могъ, не говоря уже о вопросахъ „въ этой плоскости“. И это, представьте себѣ, тогда даже, когда совратившійся совсѣмъ не былъ ни въ Томскѣ, ни въ Ново-Николаевскѣ, слѣдовательно, совсѣмъ не былъ на сектантскихъ курсахъ, такъ какъ таковыя ведутся сектантами только въ двухъ указанныхъ городахъ Епархіи, когда онъ совсѣмъ не видѣлъ публичныхъ бесѣдъ, ни стоящихъ умственно выше обычнаго нашего мужика проповѣдниковъ сектантства, ибо таковыя, особенно за послѣдніе годы, весьма рѣдко показываются въ нашихъ селахъ, а просто совратился въ сектантство подъ вліяніемъ пропаганды своего же столько же малограмотнаго сосѣда, получилъ отъ него біблію да списокъ текстовъ писанія съ нападками на православіе и оправданіемъ своей вѣры. Недаромъ сектанты доказываютъ, что съ ними — Духъ Святый, именно тѣмъ, что, какъ только обратится къ нимъ православный, такъ становится знающимъ слово Божіе, тогда какъ, пока онъ былъ въ православіи, то, по вашему же вмѣстѣ съ сектантами мнѣнію, онъ не только на вопросы „въ этой плоскости“ не былъ способенъ отвѣтить, но и на вопросъ, что такое пимы. Ну, конечно, мы-то съ вами не повѣримъ, что потому, дѣйствительно, онъ сталъ та-

кимъ умнымъ и развитымъ, что Духъ Святой сошелъ на него; не потому, конечно, онъ сталъ такимъ умнымъ и развитымъ, скажемъ мы опять же виѣсть съ вами, что онъ сталъ тамъ участникомъ какой-нибудь коопераціи, ибо таковыхъ у русскихъ сектантовъ, пожалуй, и нѣтъ, такъ какъ братская взаимопомощь—не кооперація съ ея процентами и продажей скота въ случаѣ несостоятельности должника уплатить свой долгъ во время: вотъ у васъ и кооперація есть, а народъ, что такое картофель, не можетъ отвѣтить! Значить, не поэтому онъ такъ развился въ сектанствѣ, а потому, что евангеліе сталъ изучать, узналъ библейскія основанія своей вѣры, только именно поэтому, такъ какъ курсовъ и въ глаза не видалъ, равно и примѣрныхъ публичныхъ бесѣдъ.

Итакъ, или сектанты—люди съ другой планеты, или съ ними—Духъ Святой, или-вы неправильно изобразили умственное состояніе своихъ прихожанъ. Значить, усвоить библейскія основанія своей вѣры и ваши прихожане могутъ и при ихъ настоящемъ умственномъ развитіи; евангелія и для православнаго населенія не запрещено пріобрѣтать, а, если вы истратите 50 копѣекъ, то получите полный подборъ текстовъ священнаго писанія, вполне достаточный для наученія своихъ прихожанъ библейскому обоснованію своего упованія. Вотъ займитесь-ка такимъ дѣломъ съ вашими прихожанами, тогда, когда появится въ вашемъ приходѣ сектантъ, не только вамъ самимъ не придется у него учиться, а получится совсѣль иная картина, не такая уже до отвратительности грустная для всякаго, вѣрующаго въ Бога, каковую описываете вы, когда пастырь самъ бѣжитъ узнавать у сектанта его сектантскую суть. Нѣтъ! Тогда скажетъ сектантъ вашему прихожанину—иконъ не надо! Вашъ прихожанинъ ему: Неправда! Самъ Богъ повелѣлъ ихъ сдѣлать! Поповъ не надо! Неправда—Самъ Богъ ихъ поставилъ, читай I Кор. 12 гл., и больше не кажись, обманщикъ,—и я говорю вамъ, что сектантъ и не покажется больше.

„Я не хочу сказать“, читаемъ дальше у о. Іоанна, „что духовенство не должно бороться съ сектантствомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сейчасъ является“. Ну, еще бы это сказали! И слава Богу, что хотя этого-то не говорите! „Какъ и не отрицаю той неподготовленности православной паствы къ этой борьбѣ, о

которой говорить миссіонеръ“. Благодарю за сочувствіе, О. Іоаннъ, и за росписку въ томъ, что все, что я сказала, только одна правда! „Я говорю, что оно борется и борется тѣми средствами, которыя для рядового духовенства оказались сподручѣе“, продолжаетъ О. Іоаннъ. Это значить, устройствомъ матеріальной стороны быта своихъ прихожанъ? Это, О. Іоаннъ, у васъ новый способъ борьбы съ сектантствомъ, особый способъ, честь изобрѣтенія котораго можете приписывать всецѣло себѣ. Да только дѣйствителенъ-ли онъ, когда, при примѣненіи вами въ вашемъ же приходѣ этого вашего способа, вы сами заявляете, что, при появленіи у васъ сектанта, добрая половина вашего прихода уйдетъ вслѣдъ за нимъ изъ православія? Положимъ, у васъ и особые сектанты-то, быть можетъ, тоже изобрѣтенныя вами же! Начинаятъ они толковать на ту тему, что православные не умѣютъ пользоваться разбросанными повсюду дарами Божиими, упрекаютъ пастыря, что не сумѣлъ матеріально обогатить своихъ прихожанъ, что панихиды-то служить, а на счетъ кооперацій-то слабъ, недѣятеленъ. Да и откуда вы выкопали такихъ сектантовъ? Интересно бы познакомиться съ ними: это — какой-то особый типъ! Я такихъ не встрѣчалъ. Упрекаютъ пастырей, правда, за неустройство жизни своей паствы, но не въ томъ отношеніи, что дорого переплачиваютъ въ лавку сельскому кулаку ихъ пасомые, что плохими плугами пашутъ землю, — вообще, не за отсутствіе тѣхъ благъ матеріальныхъ, къ которымъ должна привести кооперативная дѣятельность духовенства, а за неустройство жизни въ другомъ отношеніи, за грѣховность, за пьянство, за неслѣдованіе въ жизни завѣтамъ евангельскимъ, и, болѣе всего, за то, что евангелія не знаютъ наши пасомые, что оправдать своей вѣрой словомъ Божиимъ не могутъ, не могутъ дать отчета вопрошающему объ ихъ упованіи.

Я не знаю, какъ вообще относятся сектанты къ занятіямъ пастыря по устройству матеріальной стороны своихъ пасомыхъ — не путемъ любви Христовой не братской помощи другъ другу, что заповѣдано евангеліемъ, и при каковомъ положеніи вещей не имѣютъ мѣста ни векселя, ни проценты, но вотъ такой случай имѣлъ мѣсто у меня. Въ прошломъ году при проѣздѣ чрезъ село Д. Преосвященнаго Меодія крестьяне обратились къ нему съ

жалобой на то, что псаломщикъ и священникъ занимаются кооперативной дѣятельностью черозъчуръ усердно, такъ что сами иногда торгуютъ и въ артельной лавкѣ. Преосвященный приказалъ мнѣ на другой день при его служеніи въ этомъ селѣ оправдать съ кафедръ кооперативную дѣятельность духовенства, которой онъ придавалъ огромное значеніе въ смыслѣ охраненія народа отъ „горбоносыхъ“ по вашему выраженію „дантистовъ“. Я исполнялъ это, а послѣ и самъ Преосвященный говорилъ на ту же тему. Во время его слова въ храмѣ случился шумъ протеста. Когда же окончилась литургія, и мы всѣ выходили изъ храма, ко мнѣ обратился сектантствующій съ возраженіями изъ писанія противъ участія въ коопераціяхъ духовенства. Вотъ эти возраженія: Христосъ отказался отъ раздѣла имущества между двумя братьями; нехорошо, оставивши слово Божіе, пещась о столахъ, говорилъ мнѣ этого сектантствующій, — замѣтьте даже не изъ этого самаго села Д., въ которомъ и совсѣмъ нѣтъ сектантовъ, — и благотворительную дѣятельность по прокормленію вдовицъ. Апостолы считали вредною для проповѣдниковъ евангелія, такъ какъ она можетъ отвлекать проповѣдниковъ отъ прямой ихъ обязанности, почему даже для этой благотворительной дѣятельности Апостолы выбрали отдѣльныхъ лицъ, чтобы самими всею душою отдаться только одному дѣлу своему прямому, а вы сейчасъ съ кафедры проповѣдовали совсѣмъ иное... Вы вотъ признаете книгу Сираха, почитайте-ка тамъ главу 38-ю, начитывалъ мнѣ мой случайный собесѣдникъ...

Вотъ съ такимъ отношеніемъ къ участію пастыря въ дѣлахъ по устройству матеріальной стороны прихожанъ я встрѣчался, а изображенному вами сектанту съ его именно подходцемъ къ обработыванію въ свою вѣру православнаго я плохо вѣрю. И я нисколько не виноватъ предъ вами въ этомъ. Вѣдь, вы же сами-то говорите, что и въ глаза не видали сектанта, что вамъ необходимо повѣздить, поискать такового, чтобы ознакомиться чрезъ него, „въ чемъ его сектантская суть“, значить, по вашимъ же словамъ, и „самой сути“ сектанства не знаете совершенно. И вдругъ, послѣ такого вашего самоличнаго заявленія, читаете цѣлыя лекціи о сектанствѣ и сектантахъ, просто въ лицахъ изображаете пропагаторовъ сектанства, какъ будто вы живого видѣли

этого самого сектанта, какъ будто при васъ онъ пускалъ и эту слезу свою „крокодилову“. Чему же, наконецъ, вѣрить-то? Гдѣ же правда-то?

Если вѣрить вамъ во всемъ, а не вѣрить я никакихъ основаній не имѣю, то получается вотъ что: вы самого крокодила-то (сектанта) не видѣли, а только видѣли слезу крокодилову безъ крокодила. Что же? Можетъ быть, и такъ бываетъ! Поздравляю и съ этимъ! А то бываетъ, эти крокодиловы слезы списываютъ, никогда не видѣвши самолично ни этой слезы крокодиловой, ни самого крокодила, и тогда иные помѣчаютъ, у какого автора эта слеза срисована, а бываетъ, и не помѣчаютъ этого. Это—списать-то у другого—болѣе возможно, чѣмъ самому видѣть крокодилову слезу, не выдавъ никогда крокодила.

Настоящій-то сектантъ, живой-то, человѣкъ-то, который источаетъ слезы человѣческія, а не крокодиловы, онъ совсѣмъ иначе ведетъ свою линію. Онъ не говоритъ, что погибли ваши душеньки оттого, что вашъ поцъ коопераціей не занимается, а на ту тему трактуетъ, что живете вы во грѣхѣ, и оттого это, что слова Божія не знаете, что вѣра ваша несогласна съ словомъ Божиимъ; и тутъ же—тексты изъ слова Божія въ опроверженіе православнаго христіанскаго вѣроученія. Ну гдѣ сказано, что иконы нужны? а что ихъ не надо—вотъ текстъ! и православный—ни звука, хотя бы онъ даже состоялъ и казначемъ кредитнаго товарищества или занималъ вообще видное положеніе въ коопераціи, былъ правою рукою самого О. Іоанна. Итакъ, вотъ конецъ, вотъ двѣ совершенно противоположныхъ картины, имѣющихъ мѣсто при явленіи сектанта—въ приходѣ пастыря, изучающаго съ своими прихожанами библейскія основанія своей вѣры, когда сектантъ бѣжитъ отъ православнаго прихожанина подъ вліяніемъ разоблаченія его лжи сектантской, и въ приходѣ пастыря, хотя и развѣшаго кооперативную дѣятельность въ своемъ приходѣ до самыхъ высшихъ размѣровъ, но вообразившаго, что этимъ средствомъ—устройствомъ матеріальнаго благосостоянія своихъ прихожанъ „сподручнѣе“ для пастыря бороться съ сектантствомъ, чѣмъ врученнымъ ему Христомъ Господомъ мечемъ духовнымъ, т. е., словомъ Божиимъ; на второй картинѣ вы видите, какъ это изображено О. І.

Шаринымъ, бѣгушимъ уже не сектанта, а самого пастыря къ сектанту въ науку, — пастыря, настолько отставшаго отъ жизни, что онъ не позаботился даже, несмотря на то, что всюду его сопастыри скорбятъ о работѣ сектантовъ въ приходахъ, — не позаботился даже узнать, „въ чемъ сектантская суть“, о каковой сути сужденіями теперь переполнены все журналы не только духовные, но часто и свѣтскіе. Такіе пастыри О. Іоанномъ были усмотрѣны развѣ только въ сонныхъ видѣніяхъ, а въ жизни подобныхъ теперь уже нѣтъ.

Кто же виноватъ въ томъ, что О. Іоанну приходится бороться съ сектантствомъ тѣми средствами только, которыя оказались ему „сподручнѣ“, т. е., открытіемъ кредитныхъ товариществъ, артельными лавками, торговлею плужками, — такими средствами, которыя „сподручнѣ“, все таки, пастырю Христову не могутъ быть, чѣмъ слово Божіе? Пастырь берется за кооперативную дѣятельность и, кромѣ похвалы, за это себѣ вичего не заслуживаетъ, — но берется, какъ за дѣло второй важности, берется по случаю крайней необходимости, за неимѣніемъ людей, чѣмъ можно было бы замѣниться ему въ деревнѣ, — берется, отдавая этому дѣлу досугъ свой отъ прямыхъ своихъ обязанностей — проповѣди слова Божія, и я всегда особенно преклоняюсь предъ такими пастырями, и таковыя есть у насъ въ Епархіи, успѣвающіе не только изъ своихъ кооперацій организовать какіе-то тамъ болѣе сложныя единицы, какіе-то союзы, но въ то же время и миссіонерствовать съ сектантствомъ (Благ. № 7). Но, чтобы пастырь считалъ для себя „сподручнѣ“ кооперативную дѣятельность, а не наученіе своихъ прихожанъ библейскимъ основаніямъ православнаго вѣрученія — это дѣло нѣсколько иное...

Но — кто же виноватъ-то, наконецъ, въ томъ, что О. Іоанну только и остается дѣйствовать противъ сектанта этими его средствами, болѣе ему сподручными? Ну, конечно, миссіонеръ противосектанскій, да и степень умственного состоянія его прихожанъ! Миссіонеръ не приглашалъ О. Іоанна на курсы ни въ качествѣ слушателя, ни въ качествѣ лектора по социализму, а недурно было бы побывать на миссіонерскихъ курсахъ и въ роли лектора по

соціализму: долго-ли намъ съ вами утереть носъ веѣмъ этимъ какимъ-нибудь Марксамъ! Потому О. Іоаннъ и не въ состоявіи, какъ заявляетъ онъ, изучать съ своими прихожанами библейскаго основанія истинъ православія, о чемъ скорбитъ миссіонеръ. Ну, О. Іоаннъ, открытіе за открытіемъ! Только, когда вы совершаете подобныя открытія, то говорите только о самомъ себѣ въ этомъ случаѣ, а не о всемъ духовенствѣ, такъ какъ это будетъ подрывать авторитетъ пастырей въ глазахъ народа, эти заявленія, что духовенство не можетъ учить своихъ прихожанъ библейскимъ основаніямъ своей вѣры, такъ какъ оно само для того, чтобы узнать ихъ, нуждается въ миссіонерскихъ курсахъ. Это, значить, ваша росписка собственноручная въ томъ, что вы сами не знаете, чему кланяетесь, что вы почитаете иконы, а оправдывается-ли это ваше вѣрованіе словомъ Божиимъ, совершенно не знаете; что вы служите священникомъ, и не знаете, по слову-то Божію установлено-ли въ самомъ дѣлѣ священство въ Христовой Церкви, или это учрежденіе человѣческое. Тогда съ какими же мыслями вы принимали этотъ санъ высокой священства, не зная даже, богоучрежденно оно или нѣтъ? Нѣтъ! Это только сектанты всегда твердятъ, подрывая авторитетъ пастырей въ глазахъ ихъ пасомыхъ, что наше духовенство настолько уже несвѣдуще „въ этой плоскости“, выражаясь вашимъ высокимъ стилемъ. Но—это элевета на духовенство, и я крайне желаю, чтобы номеръ Вѣдомостей Епархіальныхъ, въ которомъ напечатана ваша статья противъ меня, не попалъ въ руки сектанта, чтобы онъ не могъ пользоваться имъ въ дѣлѣ своей разрушительной работы, такъ какъ не меня вы унижаете въ этомъ номерѣ, а авторитетъ духовенства. Итакъ, вести курсы для того, чтобы духовенство могло узнать на нихъ библейскія основанія своей вѣры, нѣтъ причинъ, такъ какъ оно и безъ того знаетъ ихъ; а для возстановленія въ памяти текстуальнаго матеріала, есть книжки за 50 копѣекъ, съ которыми дома-то разбираться будетъ и удобнѣе для пастыря, и дешевле, да и приходъ не будетъ брошенъ только для того, чтобы записать за миссіонеромъ подъ диктовку мѣста писанія подъ рубриками: „почитаніе иконъ, креста, крещеніе младенцевъ“. Если эти библейскія основанія православной вѣры вы преподадите своимъ

прихожанамъ, предварительно давъ имъ въ руки евангеліе, то получится кружокъ ревнителей православія; тогда и бесѣда миссіонера съ сектантами будетъ вашимъ прихожанамъ вполне понятна, а не будетъ казаться „эквилибристикой безъ предыдущихъ и послѣдующихъ реченій“, какъ и вообще кажется сумбуромъ всякое дѣло новое, болѣе или менѣе сложное, человѣку только до тѣхъ поръ, пока онъ не усвоилъ его себѣ нѣсколько. Войдите какъ на любую фабрику: тамъ вертится, тамъ кружится, тамъ стучить — что-то совершенно непонятное, а ознакомитесь, тогда узнаете обо всемъ, „что къ чему“, и все вамъ будетъ ясно и понятно; такъ неграмотному печатный листъ бумаги что-то такое совершенно бессмысленное, а грамотный просто усладится этимъ печатнымъ листомъ, на которомъ можетъ попасть ему даже и ваша, О. Іоаннъ, статья въ защиту духовенства, наполненная бросаніемъ грязи и въ миссіонера, и въ убогую умственно православную паству, и въ своихъ собратьевъ „рачительнѣйшихъ въ строго церковномъ смыслѣ пастырей“, и во все безъ дѣленія на разряды духовенство, кланяющееся, будто бы, само не зная чему.

Читаю дальше у О. Іоанна: что „касается борьбы съ сектантствомъ путями, которыми борется миссіонерство, то надо всегда помнить о миссіонеру, что приходскій священникъ есть приходскій священникъ, а не миссіонеръ“. Конечно, глубоко благодаренъ О. Іоанну за его наставленіе мнѣ, — „надо всегда помнить“. Къ сожалѣнію, воспользоваться этимъ его наставленіемъ я не въ состояніи. Наоборотъ, по инструкціи миссіонерамъ, я долженъ всегда помнить, что „приходскій священникъ есть первый миссіонеръ“ въ своемъ приходѣ. Такъ говоритъ Св. Синодъ, такъ говорятъ Епископы, такъ говорятъ инструкція, такъ говорятъ всѣ тѣ люди нашего времени, которые состоятъ въ курсѣ миссіонерской борьбы съ религіознымъ разномысліемъ всякаго рода, — люди съ твердымъ, сложившимся годами и миссіонерскою практикой убѣжденіемъ, что, если не признавать приходскаго пастыря первымъ миссіонеромъ, то самое дѣло борьбы съ врагами Церкви нужно считать обреченнымъ на погибель. Потому я въ объѣзъ за ваше наставленіе мнѣ попрошу и васъ, ради блага Церкви Христовой, твердо помнить,

что не слѣдуетъ никогда ни говорить, ни писать, что приходскій пастырь есть пастырь, а не миссіонеръ, такъ какъ это служить только въ руку врагамъ Церкви.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объявленія.

Сибирскій книжный магазинъ

Петра Ивановича Макушина.

(Первый въ Сибири—сущест. съ 1873 г.).

Каталогъ магазина (557 стр. убористаго шрифта) заключающій въ себѣ до 35000 названій книгъ по всѣмъ отдѣламъ знанія, продается за 30 к., высылается бандеролью за 50 к. Цѣны книгамъ—нормальныя, стодичи; пересылка изъ Томска за счетъ покупателя.

Учебныя пособія. Большой выборъ картинъ для нагляднаго обученія, моделей изъ папье-маше, препаратовъ въ спирту и формалинѣ, физическ. приборовъ, альбомовъ, тетрадей и прочихъ пособій для низшихъ и среднихъ школъ.

Музыкальный магазинъ (существуетъ съ 1880 г.). Богатый выборъ нотъ и музыкальныхъ инструментовъ. Рояли и пиано фабрикъ Беккера, Бр. Дидерихсъ, Ренишъ, Смитъ и Вегенеръ и друг. Фисъ-гармоніи, скрипки, гитары, духовыя инструменты, граммофоны.

Представительство граммофонныхъ пластинокъ О-ва „Граммфонъ“ и „Зонофонъ“, Нотоизд-ства Ямборъ.

Каталогъ нотнаго магазина посылается за три 7 в. марки.

Магазинъ бумаги, канцел., чертежн. и рисовальн. принадд.

Полный выборъ вышеуказанныхъ предметовъ. Ариеметры, ротаторы мимеографы, шаширографы и гектографы, копировальныя рамы, дорожныя пишущія машины „Корона“.

Требованія адресовать: г. Томскъ, П. И. Макушину.

Вновь открыта иконостасная и живописная мастерская съ 1912 года

Павла Ивановича БАРАНОВА.

За исполненныя мною дѣла имѣю аттестаты. Цѣны ниже зарекомендованныхъ лицъ.

Томскъ, Загорная улица, Глухой переулочъ, № 8, домъ Вольской, квартира № 6, подъ горой отъ Троицкой церкви.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на еженедѣльный библиографическій журналъ годъ IX-й изданія

„КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ“

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

Еженѣдельно: I. Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ. б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д. в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Частныя объявленія. III. „Алфавитный перечень запрещенныхъ изданій“ (дополненіе къ общему каталогу запрещенныхъ изданій).

Ежемѣсячно: „Алфавитный списокъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою“.

Два раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ. б) Сводный предметный указатель за то же время.

Ежегодно: а) Сводный (годовой) систематическій предметный указатель къ журналу. б) Сводный алфавитный указатель запрещеннымъ изданіямъ вышедшимъ въ свѣтъ за истекшій годъ. Подписка на журналъ принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодіе же — съ 1-го января или съ 1-го юля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Внутри Имперіи; за годъ 6 руб., за $\frac{1}{2}$ года 3 руб. За границу: за годъ 10 руб., за $\frac{1}{2}$ года 5 руб. Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Переменная адреса — 28 коп. Для библиотекъ и любителей печатается съ одной стороны. Подписка только годовая — цѣна 9 руб., за границу — 14 руб., въ розницу не продается.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1 страница 15 руб. — $\frac{1}{2}$ страницы 8 руб. — $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи номеровъ журнала должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера; болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Петроградъ Театральная ул., 3).

При конторѣ редакціи принимается также подписка и на отдѣльныя оттиски изъ журнала: а) „Алфавитные перечни запрещенныхъ изданій“ (дополненіе къ общему каталогу запрещенныхъ книгъ) — 50 еженедѣльныхъ выпусковъ въ годъ и б) „Алфавитные списки сочиненіямъ разсмотрѣннымъ иностранною цензурою“ (12 ежемѣсячныхъ выпусковъ въ годъ), по цѣнѣ, ОДИНЪ рубль въ годъ за каждое изданіе названныхъ оттисковъ журнала. Въ розницу означенные оттиски не продаются.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ
ВЪ ЧЕЛЯВИНСКЪ.

Лучшія, стариннѣйшіе извѣстные въ Россіи

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

Заводовъ Приуралья и Поволжья.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складъ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200-пудоваго вѣса изъ высокаго качества мѣди: уральской и англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во все мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только изъ высокаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ по жел. дор. въ ТОМСКУЮ епархію производится и въ настоящее время БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО.

Требуется прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотариально.

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божію, карты географическія, счеты классныя, ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. **Книги по огородничеству, земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.**

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Высочайшія награды.—Указъ Святѣйшаго Синода о воспріемникахъ.—Назначеніе членовъ Консисторіи.—Открытіе приходовъ и вакансій.—Правила для кружковъ ревнителей православія.—Списокъ вещей, отправленныхъ въ Сербію.—Извлеченіе изъ рапорта священника Судомойкина.—Списокъ пожертвованій.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Перемѣны по службѣ.—Утвержденіе церковныхъ старостъ.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Братства.—Вакантныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная.—Отчетъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Славянофильство и современность.—Культь алкогольной страсти. Докладъ священника П. Комарова.—Германцы о женщинахъ.—Спиритическій сеансъ.—Изъ Епархіальной хроники.—Архіерейскія служенія.—С. Шипуновское.—Письма изъ дѣйствующей арміи.—Письмо солдата псаломщика.—Разборъ защиты духовенства свящ. І. Шаринымъ отъ миссіонера свящ. А. Бѣльскаго.—Объявленія

При семь № рѣ разсылается отъ „Сибирскаго общества для подачи помощи раненымъ воинамъ“ бюллетень № 2 и 3 (стр. 35—42)

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.